

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

3

1 9 5 4

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 3
МАРТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1954

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕЛЕНСКОГО ПАТРИАРХА АФИНАГОРА

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге весьма возлюбленный и желанный брат и сослужитель нашей Мерности господин Алексей, Ваше Священное Блаженство, братски о Господе лобзая, от всего сердца приветствуем!

Помраченная душа падшего человека не могла своими силами обратиться к свету, заблуждающийся ум его не мог устремиться к небу. Но Благодать Божия уничтожила себя. Бестелесный и нетленный по природе Бог-Слово, сияние славы и образ ипостаси Отца явился в человеческом теле, чтобы освободить человека от рабства греху, очистить ум и укрепить ослабевшую и отпавшую от Бога волю его.

Эту великую благочестия тайну с большой радостью мы праздновали с окружающими нас преосвященными иерархами и со всем благочестивым народом. Мы получили и с удовольствием читали на заседании нашего святого и Священного Синода драгоценное письмо Вашего возлюбленного и желанного Священного Блаженства, в котором Вы прислали нам поздравления, приветствия и пожелания к святым праздникам и к Новому году.

Горячо благодарим и, взаимно с любовью приветствуя Любовь Вашу, просим родившегося в Вифлееме Бога нашего ниспосылать всегда обильно дары Свои Вам, Вашей Святейшей Церкви и благочестивой и Христоролюбивой полноте ее.

Да дарует Господь Новый год благости Своей Вашему Священному Блаженству, окружающим Вас иерархам и всему миру мирен и всякого Его благословения и милости исполненный.

Снова лобзаем Вас о Христе родившемся и пребываем с братской любовью и глубоким уважением.

Вашего высокопочитаемого Блаженства возлюбленный во Христе брат

2 января 1954 г.

Константинопольский Афинагор

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ЭЛЛАДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ АРХИЕПИСКОПА АФИНСКОГО СПИРИДОНА

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, о Христе Боге возлюбленный брат и сослужитель господин Алексей, Ваше Блаженство о Господе лобзая, от всего сердца приветствуем.

Снова воссиял день Рождества Христова, когда наша Святая Православная Церковь гимнами и песнями духовными выражает свое торжество и радуется великому событию, созерцая спасение Божие на земле. Человек, сидящий во тьме и тени смертной, призывается к свободе и возводится на небо уничтожением в пещере и яслях лежащего Единородного Сына Божия Господа нашего Иисуса Христа.

В этот радостный праздник нашей Святейшей Церкви, следуя священному и древнему обычаю, мы входим в праздничное общение с Вами через это письмо, благодаря Бога, благоволившего снова привести нас к этим священным дням, и простираем Вашему горячо любимому Блаженству лобзание о Христе родившемся.

Приближается Новый год спасения. Желаем, чтобы он был для Вас и Вашей Святейшей Сестры-Церкви благословен Богом, исполнен мира и любви всех ко всем людям во исполнение евангельских слов: «О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою».

При сем снова лобзаем Вас братским лобзанием.

Вашего горячо любимого Блаженства возлюбленный во Христе брат и всецело преданный

Афинский Спиридон, Председатель

13 декабря 1953 г.
в Афинах

ТЕЛЕГРАММА

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АНТИОХИЙСКОМУ
АЛЕКСАНДРУ III

Сегодня, празднуя день интронизации Вашего возлюбленного Блаженства, мы усердно молились в храме Вашего Подворья о здравии Вашем и от всей души возглашали Вам многая лета. Неизменно Вас братски во Христе любящий и сыновне почитающий

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

31 января 1954 г.

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

БЛАЖЕННЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО
АЛЕКСАНДРА III
СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

До глубины души тронут проявлением искренней любви и заботы в связи с днем интронизации. Горячо обнимаем и лобызаем Вашу возлюбленную Святыню. Да сохранит Господь Ваше Блаженство в здравии и благополучии многие годы на благо и во славу Церкви Христовой, нам на радость.

Патриарх Александр

1 февраля 1954 г.

ТЕЛЕГРАММА

МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО
НИКОЛАЯ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АНТИОХИЙСКОМУ
АЛЕКСАНДРУ III

С сыновне преданной любовью горячо приветствую Ваше Блаженство в знаменательный день интронизации молитвенными благопожеланиями.

Митрополит Николай

31 января 1954 г.

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

БЛАЖЕННЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО
АЛЕКСАНДРА III
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ
НИКОЛАЮ

Сердечно благодарим за Ваши горячие приветствия и благие пожелания в день интронизации. Всегда любим и гордимся Вами. Да сохранит Вас Господь. С братской во Христе любовью

Патриарх Александр

1 февраля 1954 г.

ТЕЛЕГРАММА

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИНОДА РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВИ В ВЕНГРИИ
ЕПИСКОПУ ПЕТЕРУ ЯНОШУ

Сердечно приветствую епископа Петера Яноша и всех собравшихся на торжество в Дебреценской Богословской Реформатской Академии.

Патриарх Алексий

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

ЕПИСКОПА ПЕТЕРА ЯНОША
ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

С умилением в сердце принял приветствие Вашего Святейшества и передал его Конференции благочинных и пасторов, собравшейся в Дебрецене по случаю промоции Митрополита Николая.

По поручению Конференции и от своего имени сердечно благодарю Ваше Святейшество за приветствие и выражаю нашу радость по поводу того, что Митрополит Николай принял Диплом Почетного доктора Дебреценской Богословской Академии.

Конференция поручила мне передать Вашему Святейшеству выражение надежды на то, что нынешний праздник нашей Академии станет предвестником дальнейшего укрепления наших связей.

Помимо крепкой дружбы между народами Советского Союза и венгерским народом, взаимная любовь наших церквей также будет способствовать усилиям всех ветвей христианства, необходимым для обеспечения мира.

Епископ Петер Янош

28. 1. 1954 г.
Из Будапешта

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Патриарх Московский и всея Руси Алексей и Священный Синод на заседании, состоявшемся 8 февраля 1954 года, постановили:

В связи с образованием Липецкой области, архиепископу Воронежскому именоваться Воронежским и Липецким.

В связи с образованием Каменской области, Митрополиту Ростовскому именоваться Ростовским и Каменским.

В связи с образованием Балашовской области, архиепископу Саратовскому именоваться Саратовским и Балашовским.

*
* *

На том же заседании Священный Синод присвоил Преосвященному архиепископу Краснодарскому Гермогену право ношения креста на клобуке.

*
* *

На заседании 9 февраля Святейший Патриарх Алексей и Священный Синод имели суждение о замещении епископских кафедр и постановили:

1. Переместить Преосвященного Астраханского Леонида на свободную Пензенскую кафедру, разрешив ему вступить в управление епархией по окончательном его выздоровлении.

2. Астраханским и Сталинградским епископом быть Преосвященному Тульскому Сергию.

3. Архиепископа быв. Костромского Антония, уволенного на покой по болезни, ввиду его выздоровления, назначить архиепископом Тульским и Белевским.

*
* *

Постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода от 9 февраля Преосвященный епископ Андрей освобожден от управления Черновицкой епархией и назначен епископом Винницким и Брацлавским с поручением ему временного управления Хмельницкой (Каменец-Подольской) епархией.

Епископом Черновицким назначен эконо́м Киево-Печерской Лавры архимандрит Евмений (в мире Евгений Николаевич Хорольский) с тем, чтобы наречение и хиротония его во епископа были совершены в г. Киеве.

НАГРАЖДЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Указом Святейшего Патриарха Алексия от 25 февраля 1954 года епископ Казанский Иов, во внимание к усердному служению Церкви Божией на древней Казанской кафедре, удостоен саном архиепископа.

Архиепископ Воронежский Иосиф, во внимание к продолжительной 60-летней службе Церкви Божией в священном сане и усердному прохождению архипастырского служения на древней Воронежской кафедре, награжден правом ношения креста на клобуке.

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

Постановлением Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода от 12 февраля 1954 года Архиепископ Краснодарский и Кубанский Гермоген командирован в Соединенные Штаты Америки для всестороннего благоустройства церковных дел Русской Православной Церкви в Америке в качестве полномочного представителя Патриарха Московского и всея Руси.

Архиепископ Гермоген, в сопровождении своего секретаря, доцента Ленинградской Духовной Академии А. Ф. Шишкина, отбыл в указанную командировку 17 февраля сего года.

ДЕНЬ ИНТРОНИЗАЦИИ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

4 февраля текущего года исполнилось девять лет с того дня, когда, по избранию Поместного Собора Русской Православной Церкви, Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей занял престол Патриарха Московского и всея Руси.

Как и в каждую прошедшую годовщину этого события, Русская Православная Церковь отметила день интронизации своего Предстоятеля и Отца молитвенным общением верующих. В этот день в каждом православном храме нашей великой страны и во всех патриарших храмах за ее пределами были отслужены, после литургии, благодарственные молебны, за которыми православные люди благодарили Бога за Его милости, явленные нашей Церкви в трудах и подвигах Святейшего Патриарха Алексия, и молились о продлении его жизни на многие годы.

В минувшем десятилетии церковной жизни, как и в настоящем ее течении, имеется много оснований для такой молитвы, ибо много дано нашей Церкви в деятельности ее Первосвященителя.

Прежде всего все мы видим ту ревность о славе Божией, с какою совершает наш Патриарх свое первосвященническое служение, всегда и во всем проявляя неослабевающее горение духа и преданность Божественной воле.

Мы знаем также, как много заботится Святейший Патриарх о благоустройении Русской Церкви, об уставности и благолепии ее богослужений, о дисциплине духовенства и воспитании пастырской смены, всюду поддерживая благословенный Богом строй церковной жизни.

Ведомо нам и величие патриарших трудов, полагаемых во славу всего Православия, в утверждение его церковного единства и вселенских традиций.

Весьма воодушевляет православных людей патриотизм Патриарха и то участие, какое принимает, под его водительством, Русская Православная Церковь в великом деле защиты мира.

Прославим же Бога за эту славу и утверждение Церкви и будем молиться о том, чтобы Господь увенчал Святейшего Патриарха, Алексия долгою дней в укрепление его подвига служения Церкви и Родине!

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Апостольские труды архипастырей

В октябре 1953 года Высокопреосвященный Палладий, архиепископ Иркутский и Читинский, совершил очередное посещение приходов Хабаровска, Благовещенска, Ворошилова, Владивостока, Лазо и Спасска,

Везде он совершал торжественные богослужения и произносил проповеди, наставляя верующих жить в мире и любви.

Юбилей архипастыря

24 октября 1953 года духовенство Кишиневской епархии отметило тридцатилетие священнослужения своего архипастыря, Преосвященного Нектария и пятилетие его пребывания на Кишиневской кафедре.

Накануне праздника Преосвященный Нектарий совершил в Кишиневском кафедральном соборе торжественное всенощное бдение, за которым присутствовали представители 15 монастырей, благочинные епархии, городское и районное духовенство и множество верующих.

На следующий день была совершена Божественная литургия, затем торжественный молебен, после которого состоялось чествование юбиляра. Епархиальное духовенство поднесло Преосвященному Нектарию адрес, в котором отметило его проповеднические труды и заслуги по благоустройству Кишиневско-Молдавской епархии. Адрес заканчивался искренними пожеланиями Преосвященному юбиляру ещё много лет продолжать свое высокое и полезное служение Церкви и Родине.

Юбилей священнослужителей

25 ноября 1953 года приход Андреевской церкви г. Знаменки Кировоградской епархии праздновал пятидесятилетие служения в священном сане своего настоятеля, митрофорного протоиерея о. Александра Надемского.

Несмотря на преклонный возраст, о. Александр, помимо своих непосредственных пастырских трудов и обязанностей настоятеля храма, выполняет еще и должность благочинного округа.

В день юбилея он совершил Божественную литургию в сослужении трех священников, а перед молебном произнес слово, в котором рассказал о своем многолетнем служении на ниве Христовой.

О. Александра тепло приветствовали его сослуживцы, церковный совет и отдельные прихожане. Поздравил его по телеграфу и Преосвященный Евстратий, епископ Сумской и Ахтырский.

*
* *

В день праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы отмечалось шестидесятилетие служения в священном сане настоятеля Дрогичинского храма Минской епархии, митрофорного протоиерея о. Николая Дылевского.

О. Николай начал свою пастырскую деятельность в 1893 году в сельском приходе, а настоятелем Дрогичинского храма он состоит уже двадцать лет, исполняя в то же время должность благочинного.

В день праздника он совершил Божественную литургию в сослужении многочисленного духовенства. По окончании благодарственного молебна, была оглашена Патриаршая грамота, которой награжден был маститый юбиляр, а также поздравительная телеграмма от Высокопреосвященного Питирима, архиепископа Минского и Белорусского. От благочиннического округа о. Николаю был поднесен адрес, составленный в сердечных выражениях. Юбиляра приветствовали также члены церковного совета и прихожане.

*
* *

4 января 1954 года духовенство Княгининского благочиния Минской епархии торжественно отметило сорокалетие пастырского служения настоятеля Свято-Троицкого собора г. Долгиново протоиерея о. Фаддея Хило.

В г. Долгинове юбиляр священствует непрерывно 33 года. Достигнув почтенного возраста — в день юбилея о. Фаддею исполнилось 70 лет, — он, однако, продолжает ревностно трудиться на своем посту.

Божественную литургию юбиляр совершил в сослужении нескольких священников. Перед молебном была оглашена Благословенная грамота, которой Святейший Патриарх Алексий наградил юбиляра за его труды на ниве Христовой. Высокопреосвященный Питирим, архиепископ Минский и Белорусский, прислал ему приветственную телеграмму.

Чествование происходило при многочисленном стечении верующих.

Освящение храма

В г. Сучане Приморского края, вместо ветхого молитвенного дома, возведен новый, в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Его освящение происходило 13 декабря 1953 года. Чин освящения совершал местный благочинный протоиерей о. Захария Гелюта. По окончании богослужения о. Захария произнес проповедь о значении храма для верующих, которые усердно молились Господу по случаю столь радостного события.

Памяти почивших

13 января 1954 года в г. Горьком скончался после непродолжительной болезни на 87-м году жизни настоятель кафедрального Троицкого собора, член Горьковского епархиального совета, старейший митрофорный протоиерей Николай Викентьевич Бандулевич. Протоиерей Бандулевич много лет священствовал в Ставропольской епархии на Кавказе, но последние десять лет служил в Горьковской епархии. Он был добрым пастырем и неутомимым проповедником.

Погребение почившего состоялось 16 января в присутствии почти всего городского духовенства, духовником которого состоял покойный; кафедральный собор был переполнен молящимися, пришедшими отдать последний долг своему любимому пастырю и наставнику. Теплыми словами простились с усопшим его собратья.

*
* *

17 декабря 1953 года после тяжелой и продолжительной болезни скончался в г. Котласе состоявший на покое благочинный церковей 2-го округа Архангельской епархии протоиерей о. Николай Петрович Образцов.

Протоиерей Н. П. Образцов родился в 1880 году в г. Устуге в семье священника. Образование получил в Вологодской духовной семинарии, которую окончил в 1903 году, и через три года принял священный сан.

В последнее время, будучи уже больным, он, с трудом передвигая ноги, все-таки приходил в храм и совершал богослужения.

Трогательно простились с почившим его сослуживцы и вся его паства. От Преосвященного Феодосия, епископа Архангельского и Холмогорского, была получена телеграмма с выражением соболезнования.

*
* *

7 января 1954 года, в день праздника Рождества Христова, в Подольске на 84-м году жизни скончался архимандрит Гавриил (в мире Георгий Григоров).

Покойный родился в с. Баршень Суджанского района Курской области в крестьянской семье. Сначала жизнь его шла обычным для него путем: сельскохозяйственные работы, обучение в сельской школе, далее военная служба. Но кончились годы военной службы, и в душе Георгия Григорова назревает глубокий перелом: его душа жаждет уединения, и он удаляется в Тихонову Пустынь Калужской губернии, где принимает монашеский постриг и проходит послушания, постепенно поднимаясь по иерархической лестнице священнослужения.

Рукоположенный во иеромонахи в 1918 году, о. Гавриил проходит новое служение уже в сельских храмах. В 1939 году он возводится в сан игумена, а через три года — в сан архимандрита и назначается настоятелем соборного храма в г. Подольске.

Почивший архимандрит Гавриил снискал к себе всеобщую любовь и уважение. Он был близок к своему духовному стаду, нестяжателен и много совершил дел милости тайно, следуя примеру наших святых подвижников.

Блаженна была его кончина. За три дня до смерти он приобщился Святых Таин и пособоровался. Перед самой кончиной его слабеющая рука стала подниматься для совершения крестного знамения, но он уже не мог сотворить полное крестное знамение, и со словами: «Вот и конец!» тихо отошел ко Господу.

Его отпевание прошло при очень многочисленном собрании верующих.

*
* *

25 января 1954 года после непродолжительной болезни скончался на 84-м году жизни настоятель Покровского кафедрального собора г. Тамбова, митрофорный протоиерей Аристарх Павлович Кедров.

О. Аристарх родился в 1870 году. В 1891 году, по окончании Тамбовской духовной семинарии, он был рукоположен во диакона, а в 1897 году — во священника. Шестьдесят два года ревностно трудился о. Аристарх на ниве Христовой в священном сане.

Отпевание почившего состоялось 28 января в Покровском кафедральном соборе, который был переполнен молящимися.

В надгробных речах сослуживцы почившего охарактеризовали о. Аристарха, как доброго и ревностного пастыря Церкви Христовой, неустанного проповедника слова Божия и как усердного работника по Епархиальному благочинническому совету.

Погребен о. Аристарх на Петропавловском кладбище.

*
* *

28 января 1954 года на 71-м году жизни скоропостижно скончался московский протоиерей о. Стефан Маркович Марков, настоятель церкви «Знамения», что в Переяславской слободе.

О. Стефан Марков родился 3 августа 1883 года в крестьянской семье в селе Зилове Сычевского уезда Смоленской губернии. Получив в свое время светское и затем духовное образование, он в 1913 году был рукоположен во диакона, а через три года принял и священный сан.

В Москве служение о. Стефана проходило в церкви святых мучеников Адриана и Наталии, затем в церкви Преподобного Пимена и, наконец, в церкви «Знамения», где он служил до своей кончины.

В течение ряда лет о. Стефан состоял благочинным 1-го округа г. Москвы и был освобожден от этой должности лишь в связи с болезнью, посетившей его в 1949 году.

За свою долголетнюю безупречную службу о. Стефан Марков имел все священнические награды и митру.

Отпевание было совершено 1 февраля. Накануне погребения о. Стефана в Знаменском храме был совершен парастас, а в день погребения заупокойная литургия, которую совершил архиепископ Можайский Макарий в сослужении протопресвитера о. Н. Ф. Колчицкого, причта храма и московского духовенства.

Перед отпеванием архиепископ Макарий в кратком слове охарактеризовал о. Стефана Маркова, как ревностного пастыря, доступного всем, отзывчивого, внимательного к материальным и духовным нуждам приходивших к нему и совершавшего много явных и тайных дел милосердия.

Протоиерей о. Александр Державин отметил в своем слове труды почившего по благоустроению храма и его доброе отношение к причту.

По окончании отпевания гроб с телом о. Стефана Маркова был обнесен вокруг храма в сопровождении многочисленных верующих. Погребен о. Стефан на Пятницком кладбище.

ПАМЯТИ АРХИМАНДРИТА ИЕРЕМИИ

1 марта 1954 года исполнилась годовщина со дня кончины казначея Московской Патриархии архимандрита о. Иеремии (Лебедева).

Это был человек исключительных духовных и нравственных достоинств, очевидных для всех, с ним соприкасавшихся.

Всегда ясный, открытый и уравновешенный, он не знал, по отношению к людям, ни гнева, ни вражды, ни раздражения и даже одним своим внешним обликом, исполненным внутреннего покоя и величия, привлекал к себе сердца окружающих.

«Это был человек, который не знал врагов», — сказал о нем Святейший Патриарх Алексий, любивший и высоко ценивший о. Иеремию.

Родился о. Иеремия (в миру Владимир Алексеевич Лебедев) в 1885 году в г. Пскове, в семье священника. Среднее образование получил в Псковской духовной семинарии, а высшее — на юридическом факультете Харьковского университета.

Но для В. А. Лебедева выше всего была вера в Бога и стремление послужить Ему всей своей жизнью. И вот в 1928 году Владимир Алексеевич оставляет мирскую жизнь, поступив послушником в Покровский монастырь г. Москвы. Подвиги послушания вскоре привели его к принятию обетов монашества с именем Иеремии, а затем к посвящению в сан иеродиакона и, наконец, иеромонаха.

Спустя ряд лет, Святейший Патриарх Алексий привлек о. Иеремию к новым послушаниям, возложив на него служение в Патриаршей Крестовой церкви и должность казначея Московской Патриархии. Здесь за свои достоинства он был возведен в сан игумена, а затем и архимандрита.

Внезапная кончина о. Иеремии потрясла всех, кто его знал, и когда в Успенском храме быв. Новодевичьего монастыря Святейший Патриарх говорил надгробное слово, ему внимало множество людей, собравшихся проводить о. Иеремию в последний путь.

Теперь, спустя год после его кончины, мы, знавшие о. Иеремию, вновь вспоминаем его, но уже с верою, что теперь не он нуждается в наших молитвах, а мы жаждем его предстательства перед Богом.

Архимандрит Пимен,
Наместник Троице-Сергиевой Лавры

ХРАМ-ПАМЯТНИК НА КАЗАЦКИХ МОГИЛАХ ПОД БЕРЕСТЕЧКОМ

(К 300-летию воссоединения Украины с Россией)

I

По дороге из г. Дубно в м. Берестечко на Волыни, ныне Ровенской области, километрах в пяти от Берестечка, справа от дороги на небольшом возвышении стоит небольшая белая церковь с шестью синими куполами, украшенными сверху крестами; недалеко от нее виднеется другая древняя церковка, такая же беленькая. Вокруг, как змейка, вьется речка Пляшева.

Эти храмы построены на месте, священном для всего русского народа, а для народа украинского особенно; шестиглавый храм — это памятник на казацких могилах, в нем покоятся кости казаков, погибших на Берестечкой битве 1651 года против панов польских за свободу и независимость своей Родины и народа, а другой храм — это место молитвы казаков перед битвой в селе Острове.

Вспоминая события, которые предшествовали Берестечкой битве, необходимо начать с того времени, когда Западная Украина попала в руки шляхетской Польши. Присвоивши себе этот край, паны-поляки старались истребить в нем все национальное. Для этого они решили обмануть доверчивый украинский народ «благами широкой и вольной конституции». На сейме в Люблине в 1569 году король польский предложил представителям Украины и Литвы объединиться с Польшей в единое государство и клятвенно обещал, что в его государстве всем будет одинаковая защита и для всех один закон. Но магнаты польские написали такую конституцию, согласно которой земли Киевского, Подольского и Волынского краев отошли к Речи Посполитой. Воды и леса, скот и дома объявлены были панскими. Даже сам вольный человек Западной Украины стал не хозяином своего края, а бесправным рабом, холопом, которого пан был волен продать, как скотину, променять на собаку или в карты проиграть, а то и повесить.

Лишив население Западной Украины гражданских прав, польские паны-католики захотели лишить его и православной веры, которую они стали гнать и позорить, называя ее холопской. Православные храмы насильно отнимались у верующих и обращались в костелы, православных людей силою заставляли принимать унию.

Начались массовые восстания казаков за веру и народность. Эти восстания жестоко подавлялись. На площадях Варшавы пленных казаков казнили, колесовали, сажали на кол. Тем не менее православный народ продолжал бороться против своих угнетателей.

В 1648 году во главе восставших стал знаменитый казацкий вождь Богдан Хмельницкий. При Желтых водах, под Корсунем, при Зборове казаки нанесли польским панам жестокие поражения. Во время переговоров о мире Богдану Хмельницкому было обещано не чинить более обид украинскому народу, уничтожить унию и уравнивать православных в правах с католиками. На этих условиях в Зборове был заключен мир.

Но казаки жестоко ошиблись. В скором времени польский король собрал против Богдана Хмельницкого огромное войско численностью в 300 тысяч человек, двинул его на Украину и остановился под Берестечком.

Богдан Хмельницкий выставил против войск польских панов казацкое войско в 73 тысячи человек, в помощь которому Крымский хан привел с собой 20 тысяч татар.

Это было в июне месяце 1651 года. Последняя остановка казаков перед встречей с врагом была в селе Острове, в трех километрах от того

места, где в настоящее время находятся казацкие могилы. Там стояла деревянная церковь св. архистратига Михаила, и в ней 12 июня Богдан Хмельницкий со своими казаками слушал последнюю службу и напутствие перед боем.

20 июня казаки перешли речку Пляшевую и стали лицом к лицу с неприятелем. До полдня стояли в нерешимости оба войска. Лишь после полудня началась страшная сеча. Казаки имели уже успех, как вдруг случилась страшная измена: татары покинули поле битвы, открыв левый фланг казацкой пехоты. Этим воспользовались войска польских панов и, окружив казаков, предложили им сдаться. Однако большая часть казацкого войска вырвалась из окружения и ушла к Киеву.

На Берестечком поле оставался еще тридцатитысячный отряд казаков под предводительством полковников Джелалия и Богуна. Несмотря на усталость и проливной дождь, казаки окопались глубоким и широким ровом с трех сторон, имея с четвертой непроходимое болото. За этими укреплениями они решили умереть, но не сдаваться врагу. Десять дней отбивались они от трехсоттысячного вражеского войска и все до одного сложили свои головы в этом неравном бою.

Только 300 человек, самых испытанных в боях казаков, заметив невдалеке островок, называемый Журавлиха, перебрались на него, унося с собой войсковую святыню — икону. Здесь, на Журавлихе, они, отбиваясь от неприятелей, продержались еще несколько дней, пока не погибли все.

II

Долго белели казацкие кости на Берестечком поле, долго им пришлось ждать своей могилы, ибо страшным и таинственным было для народа то место. Только через 260 лет люди стали собирать разбросанные по полю казацкие кости и сносить их на холмик, на Журавлиху, где защищались последние триста казаков. Там совершались по воинам-казакам заупокойные молитвы, а затем у благородных внуков казацких зародилась мысль построить гробницу и храм-памятник на вечную память о дедах. Постройка храма началась в 1908 году и через шесть лет была закончена.

Храм-памятник построен по проекту академика Щусева: белый, шестиглавый, с зелеными крышами и голубыми главками, усеянными золотыми звездами и увенчанными золочеными крестами. На передней стене — Нерукотворный образ Спаса с лампадой перед ним.

Внутри храма перед алтарем устроена огромная цементная солея, на которой, во время служения парастасов и вселенских панихид, может встать не менее ста священников. Посреди солеи устроен архиерейский амвон. Пред самым иконостасом возвышается казацкая могила, которая представляет собой идущий снизу, из нижнего этажа, каменный столб-склеп, как бы колодезь, наполненный казацкими костями. Над ним устроено стеклянное надгробие, которое от возженных внутри свечей и лампад переливается огнями, как огромная лампада. В огромной арке памятника, над самой могилой, вместо обычного деревянного креста, помещено живописное в несколько метров Распятие; под ним — одноярусный иконостас из красного камня кварцита. Царские врата и боковые двери в иконостасе железные, кованые с резьбой. На Царских вратах — эмалевые иконы Благовещения Божией Матери и святых апостолов. В иконостасе по правую сторону — икона Спасителя, несущего на Себе все человеческие кресты, и храмовая икона св. великомученика Георгия на коне, поражающего змия. Налево от царских ворот — Почаевская икона Божией Матери и преподобного Иова, игумена Почаевского.

Во время польской оккупации Волыни после перовой мировой войны (1921—1939) польские паны строго запретили православным соби-

ратся на казачьих могилах и устраивать там поминовение убиенных. Ввиду этого громадный храм-алтарь и обширная открытая солея потеряли свое первоначальное назначение.

В 1936 году обширный Георгиевский алтарь разделили на две части. В одной из них, именно в восточной, помещается святой престол и утварь, а западная часть образует вполне оборудованный и удобный храм для обычных служений.

Из Георгиевского храма, поднявшись на хоры, мы попадаем в Борисо-Глебскую церковь. Ее алтарь небольшой, но очень красивый. Летом здесь обычно служат ранние литургии. На хорах в левой и правой башнях устроены балконы для проповедников.

Подземная Пятницкая церковь не блистает богатством иконостаса и утвари. Вся обстановка храма простая. Здесь в зимнее время, с 26 октября по Крестопоклонную седмицу, совершаются ежедневные службы, по окончании которых братия идет в гробницу и отправляет панихиду за «православных воинов, zde за веру и отечество избиенных». Летом в Пятницкой церкви совершаются заупокойные литургии. В этой церкви — две чтимые иконы: Божией Матери (икона прислана в дар со Старого Афона) и угодников Божиих Волынских. Сюда выходят стены склепа со стеклянным окошечком, через которое видны казачьи черепа. Из Пятницкой церкви по ступеням можно войти в гробницу, которая является притвором Пятницкой церкви и отделена от нее глухой дверью.

Казачья гробница представляет собой большой просторный подземный склеп. Посреди его возвышается огромная гробница в форме четырехугольного столба, наполненного костями и выходящего вверх пред иконостасом Георгиевского храма. Через стекла, вставленные в стены гробницы, видны простреленные и пробитые черепа, огромные голени и необычно большие кисти рук. В стенах склепа есть ниши со стеклянными дверцами, в которых также стоят казачьи черепа. Против главной гробницы-столба помещается меньшая гробничка, в которой сложены кости, прикрытые пеленой. В склепе служатся ежедневно панихиды.

Отсюда, из казачьей гробницы, есть подземный ход в Михайловскую казачью церковь. Это — та церковь, в которой казаки перед боем молились и получали напутствие от митрополита-мученика Иоасафа. Она стояла в селе Острове, через которое проходили казаки к Берестечку. При постройке храма-памятника, эта церковь в 1911 году была перенесена из Острова сюда, на казачьи могилы.

Здесь, на казачьих могилах, находился музей, в котором сохранялись все находки, собранные на Берестечком поле: казачьи кресты, ружья, сабли, гарматы (пушки), ядра, шпоры, польские деньги, шпаги, планы и описания Берестечкой битвы. Но рука оккупантов не пощадила этих дорогих для русского человека реликвий: в 1916 году они все целиком были отправлены в Вену.

Этой же участи подверглась и прекрасная картинная галерея, размещенная в свое время на нижней и западной стенах, окружающих казачьи могилы. Здесь были картины академика И. И. Ижакевича, изображавшие исторические события из жизни многострадального украинского народа, и эпизоды Берестечского боя.

В 1910 году на казачьих могилах был открыт монастырь-скит, который до 1952 года был филиалом Почаевской Лавры, именуясь «Свято-Георгиевским скитом на казачьих могилах». Теперь он входит в состав Волынской епархии на правах приходского храма. Оставшиеся здесь иноки возносят свои молитвы о убиенных казаках и охраняют памятник. Проживают они в просторном двухэтажном доме, стоящем рядом с храмом-памятником.

Епископ Иннокентий

МИССИЯ ДРУЖБЫ И МИРА*

(О поездке Митрополита Николая в Венгрию)

Для читателей нашего журнала будет интересно узнать, что 14 октября 1953 года Синод Венгерской Реформатской Церкви принял предложение Совета профессоров Дебреценской Богословской Академии присвоить звание почетного доктора богословия Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю «за плодотворную научную, просветительскую и проповедническую деятельность в деле осуществления братства всех христиан, в деле благословенного и неустанный труда для сохранения мира во всем мире».

В связи с этим решением, Синод Венгерской Реформатской Церкви пригласил Митрополита Николая приехать в Венгрию на торжество вручения ему диплома и знаков докторской степени.

Приняв это приглашение, Митрополит Николай прибыл 24 января текущего года в г. Дебрецен — исторический центр реформатства, где уже свыше 400 лет существует Реформатская Богословская Академия — одно из старейших высших учебных заведений Европы.

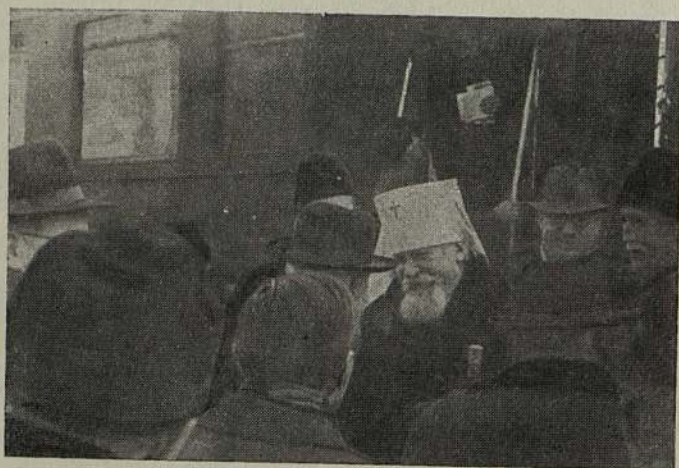
Следует сказать, что перед приездом Митрополита Николая в Венгрию церковная и светская пресса стала печатать о нем биографические данные и различные материалы, освещавшие его деятельность в области богословия и защиты мира. Все эти сведения давались и в реформатских, и в евангелическо-лютеранских, и православных, и католических журналах и газетах, комплекты которых были вручены Митрополиту Николаю при его приезде. На венгерском языке Реформатской Церковью изданы все проповеди Митрополита Николая.

Встреча, устроенная Митрополиту Николаю в Дебрецене, была самой теплой. На вокзале его приветствовали Председатель Синода Реформатской Церкви епископ Альберт Берецки, мэр города г-н Эндре Балог и представители женской молодежи.

Торжество провозглашения Митрополита Николая почетным доктором богословия (промоция) состоялось 25 января в актовом зале Дебреценской Богословской Академии с соблюдением традиционных церемоний. При открытии этого торжества были исполнены венгерский и советский государственные гимны. После того, как декан (ректор) Академии поименно приветствовал собравшихся почетных гостей, продекан проф. Пакозди изложил собранию биографию Митрополита Николая и осветил подробно его ученую и церковно-общественную деятельность. В своем представлении проф. Пакозди сказал: «Со времени разделения церквей, редко, и в течение веков все реже и реже соприкасались друг с другом восточные и западные христиане. Едва ли когда-либо между Православной и Ре-

* Эта статья написана по материалам, предоставленным в распоряжение Редакции Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким и Коломенским.

форматской церквами имела место такая глубоко дружеская и братская встреча, какая ныне здесь происходит. Эта промоция имеет символическое значение: Православная и Реформатская церкви братски подают друг другу руки, приветствуют друг друга святым лобзанием первых христиан. Мы счастливы, что Бог благословил нам, членам Евангелической Реформатской Церкви, быть первым камнем в устое моста, который, может быть, будет возведен над девятисотлетней пропастью. Эта встреча является великим событием не только для нас, но и для всемирного христианства, и это не наша слава, но единственно слава Божия. Митрополит Николай — один из выдающихся представителей русского православного богословия; его канонические, церковно-исторические и гомилетические работы считаются исчерпывающими источниками богословского знания.

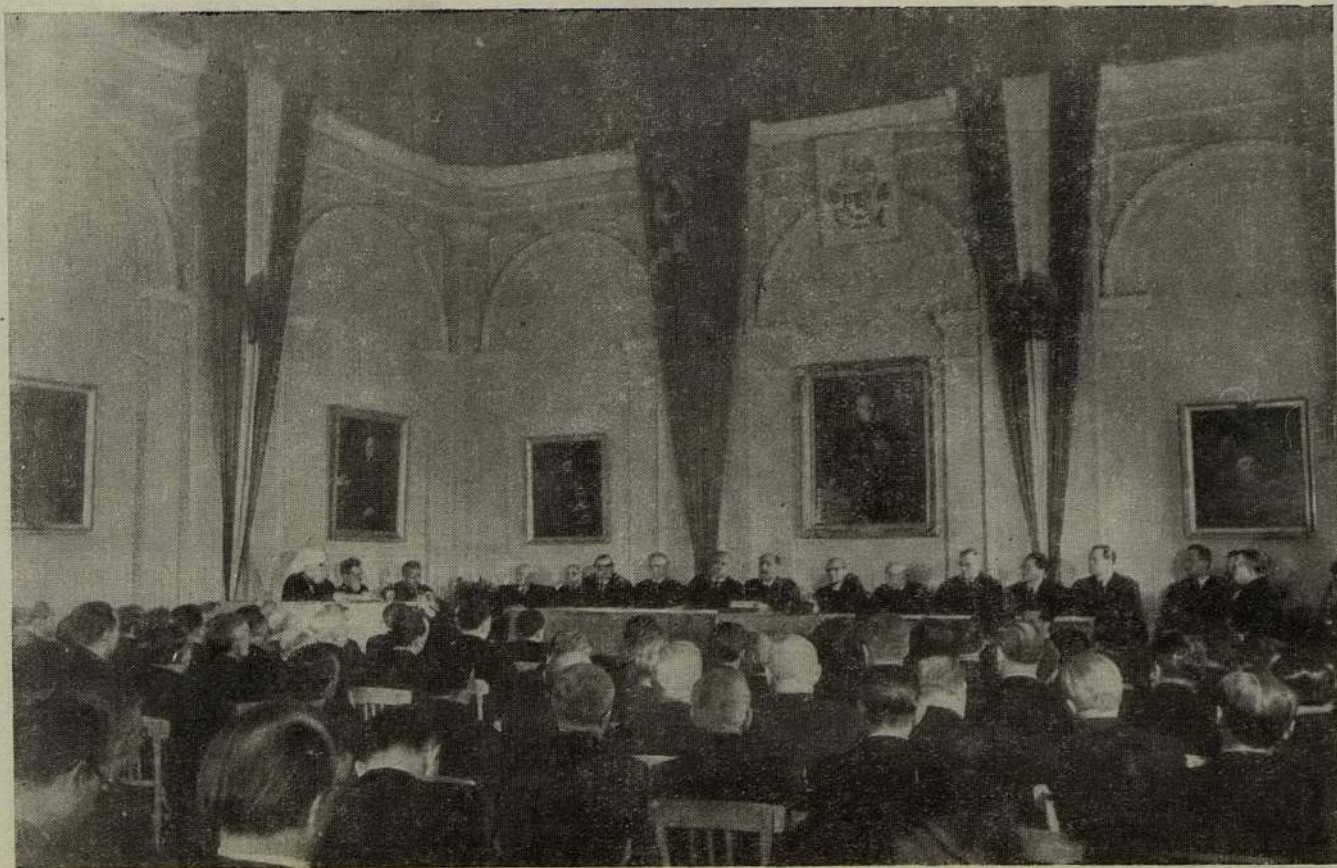

Приезд Митрополита Николая в г. Дебрецен

Аксиомы нашей христианской веры в его речах звучат таким священным убеждением и детской уверенностью, что и нас, знающих эти речи лишь в письменном виде и в переводе, захватывают великой силой живого слова и верного свидетельства. Все члены нашего факультета с радостью приветствуют в лице Митрополита Николая нового почетного доктора нашей Богословской Академии. Мы выражаем этим наше признание ему и как богослову, и как проповеднику, и как человеку — великому сыну великого соседнего народа. Этой промоцией мы желаем искренно выразить, что наша Церковь, в которой объединена значительная часть венгерского народа, с братской любовью обращается к Православной Церкви — древней Церкви русского народа, и всеми силами стремится к тому, чтобы дружба венгерского народа и народов СССР была прочной, плодотворной, служила общим великим интересам человечества и была угодна Богу».

Вслед за этим представлением последовало заключение декана (ректора) Академии, который охарактеризовал Митрополита Николая, как благословенного учителя Русской Православной Церкви, как неустанного деятеля за счастье и умиротворение народов и как друга венгерского народа. «Мы считаем, — сказал он, — что наше уважение к Митрополиту Николаю должно выразиться в полной готовности возвести его в ученую степень почетного доктора нашей Академии с вручением ему докторского диплома».

После этого декан вручил Митрополиту Николаю диплом, а хор пропел ему многолетие и «Ныне отпускаеши» по-славянски. Затем новому доктору было предложено прочитать свою диссертацию, и Митрополит

Акт в Дебреценской Богословской Реформатской Академии по случаю присуждения
Митрополиту Николаю степени доктора богословия

Декан (ректор) Дебреценовской Академии вручает Митрополиту Николаю докторский диплом

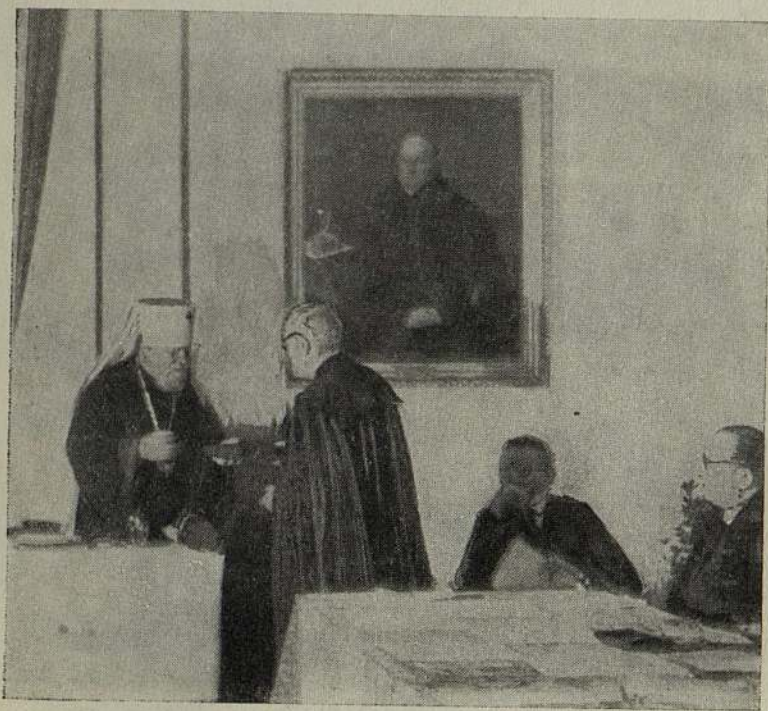
Николай начал лекцию на тему: «Вопросы войны и мира в свете Библии». Когда эта лекция была прочитана, последовало новое выступление хора, исполнившего на славянском языке псалом «Скажи мне, Господи, путь».

Митрополит Николай произносит докторскую речь

Но торжество на этом не закончилось. Как только смолк хор, начались приветственные речи. Первым приветствовал Митрополита Николая Председатель Синода Венгерской Реформатской Церкви епископ Берецки. Он сказал: «До второй мировой войны и, до освобождения нашего отечества Ваша великая Родина не только не была для нас знакомой, но, что хуже этого, — наши сведения о ней были ложны. Это касается и того богатого духовного наследства, которое бережно хранится Вашей Церковью и представляет великую живую силу. Мы в высшей степени благодарны Вам за Ваши глубокие и прозрачные, как кристалл, проповеди, через которые к нам обращается с той же любовью Тот же Спаситель, Которого и мы считаем Владыкой жизни и смерти. Мы приветствуем в Вашем лице

благословенного слугу Божиего, великого христианского проповедника нашего времени, и благодарны Вам за удивительную страстность Вашей души, которой пронизаны Ваши проповеди. Тот должен быть слепым, кто не видит в Вас человека любви, умеющего открывать сердца и распространять теплоту любви. Приветствуем в Вашем лице пламенного христианина, любящего всех, учащего всех любви и желающего всем духовных и земных благ, стремящегося никогда не посрамить неразделимые две «великие заповеди» нашего Господа. Мы также с готовностью разделяем Ваш твердый призыв, обращенный на Венской сессии Всемирного Совета Мира ко всем верующим всего света. Мы решительно примыкаем и к

Епископ Альберт Берецки вручает Митрополиту Николаю золотую медаль на торжественном акте

Вашему воззванию, обращенному к христианским церквям Запада для пробуждения их совести. В этом воззвании пророчески прозвучала та же Ваша верующая и любящая душа, которой дышат Ваши благословенные проповеди. Наша Церковь заключила Вас, человека веры, любви, надежды и мира, в свое сердце. Мы счастливы считать Вас своим и хотим вместе с Вами, вместе со всеми миролюбивыми людьми мира служить на благо человечества и во славу Господа».

По окончании этой речи епископ Берецки вручил Митрополиту золотую медаль.

Затем от имени Правительства Венгерской Народной Республики к Митрополиту Николаю обратился Председатель Государственного Управления по церковным делам г-н Хорват Янош, который в своем приветствии сказал: «Деятельность Ваша по укреплению мира известна всему миру. Ваши выступления дают огромную поддержку миролюбивым людям, особенно верующим массам. Ваш народ принес великие жертвы за освобождение венгерского народа. В нашем народе живет чувство вечной благодарности и нерушимой дружбы в отношении советского на-

Митрополит Николай на приеме в Синоде Реформатской Церкви

рода. Мы боремся плечом к плечу с советским народом за международную дружбу, за прочный мир. Горячо желаю, чтобы Ваша деятельность в этом направлении увенчалась новыми и новыми успехами».

Приветствуя Митрополита, Председатель Синода Евангелической Церкви епископ Вете Лайош сказал: «Да будет благословенно имя Господне за то, что Господь удостоил нас пережить сегодняшнее празднество, и за то, что помог нам осуществить братское сотрудничество наших церквей в интересах мира всего человечества. Да сохранит и благословит Господь Вас, Вашу Церковь и Ваш народ и да даст, чтобы как можно скорее сбылось то, о чем Вы молитесь и над чем трудитесь на благо мира во всем мире».

От имени Венгерского комитета католических священников Митрополита Николая приветствовал римско-католический Генеральный викарий Берестоци, который сказал: «В Вашем лице мы приветствуем наде-

На академическом совете Дебреценской Богословской Академии

ющегося на Бога борца за мир, посвятившего все свои силы этому делу. На служении этому великому делу Вы поседели, но Ваши глаза сохраняют молодой блеск. В вашем лице мы приветствуем друга нашей страны, друга всех нас. Мы уверены, что эта новая связь еще крепче сплотит нас, христианских священников и верующих, во всеобщей борьбе за мир во всем мире». Закончив свою речь, Берестоци поднес Митрополиту Николаю католические богослужебные сосуды прекрасной работы.

Затем к Митрополиту Николаю обратился администратор-благочинный православных храмов в Венгрии протоиерей И. Кополович. Указывая на всеобщее признание Митрополита Николая, как выдающегося борца за мир, он сказал и о его выдающихся заслугах перед богословской наукой. «Сегодня, — заключил свое приветствие протоиерей И. Кополович, — Вам преподнесен уже четвертый диплом доктора богословия, как новый знак признания Ваших заслуг и огромного уважения к Вам».

Заместитель Председателя Венгерского комитета защиты мира г-н Нанаши приветствовал Митрополита Николая, как верного друга венгерского народа, выразив ему всенародную благодарность за приезд и речи о мире. «Венгерский народ, — сказал г. Нанаши, — знает Вас, как отличного апостола защиты мира и потому Вы столь любимы и высокочтимы у нас».

В приветственном слове епископа Реформатской Церкви Петра Яноша Митрополит Николай был поставлен в пример того, с какой ответственностью следует относиться к задачам Церкви: «Только тот христианин действительно покажет, что Христос есть надежда мира, который при сложившейся мировой обстановке ищет разрешения вопросов не путем войны, а стремится к мирному их решению».

За приветствиями последовало ответное слово Митрополита Николая, выразившего свою благодарность всем, кто его приветствовал, и глубокую радость по поводу такой величественной демонстрации дружбы церквей и народов.

Митрополит Николай на приеме духовенства Дебреценского реформатского кафедрального собора

Как только хор исполнил 150 псалом, акт был объявлен закрытым, и участники его направились в ресторан «Золотой бык», где состоялся обед на 600 человек, устроенный Правительством, Национальным комитетом защиты мира и Синодом Реформатской Церкви.

За этим обедом снова говорились дружеские речи. Митрополита Николая горячо приветствовал представитель светской реформатской общественности г-н Киш Роланд. Он сказал в своей речи: «Пример, который Вы нам подаете, г-н Митрополит, учит всемирное христианство тому, как надо с неослабной страстностью, день ото дня раскрывать перед обманутыми массами правду о том, что Христос, Владыка Мира, принес человечеству завет: Да будет на земле мир! Выполняя свой долг, Вы, г-н Митрополит, подаете пример нашему поколению неустанными призывами к христианам всего мира и к верующим всех религий. Ваши слова захватили и нас, реформатов. Для защиты мира Вы нас призываете к «священному союзу» и мы вступаем в него. Пусть крепкою печатью нашего союза будет Ваш почетный докторат. Обязуемся и мы усвоить Вашу священную страстность, которую Вы со смелой откровенностью, присущей благородным мыслителям, проявляете в Ваших выступлениях, внедряя ее в сердца миллионов людей, ибо без страстности нет победы в борьбе за мир».

Весьма теплое и сердечное приветствие, с выражением чувства любви к Митрополиту Николаю со стороны венгерского народа, было сказано министром юстиции г-ном Эрбеи, который состоит председателем Общества Венгеро-Советской дружбы.

Ответные речи Митрополита Николая покрывались аплодисментами участников обеда, который явился, по словам Митрополита Николая, демонстрацией дружбы наших церквей и народов.

Этими событиями и встречами пребывание Митрополита Николая в Венгрии не ограничилось. В Дебрецене им были прочитаны, кроме до-

Митрополит Николай на приеме в городском совете г. Дебрецена. Вручение подарка

клада на акте промоции, еще две лекции в Богословской Академии для профессоров, студентов и духовенства на темы: «Духовное образование в Русской Православной Церкви и содержание преподаваемых в духовных школах наук» и «Церковная жизнь в Советском Союзе». Еще один доклад на тему «Церковь в борьбе за мир» Митрополит сделал в Дебреценском кафедральном реформатском соборе, где его слушало пять тысяч человек.

То же повторилось и в столице Венгрии Будапеште. Для профессоров и студентов Будапештской Богословской Академии и для духовенства Митрополит Николай прочитал две лекции: «Подготовка к пастырскому служению в Русской Православной Церкви и деятельность священника» и «Свобода религии в СССР и жизнь церквей и религиозных объединений в условиях отделения церкви от государства». Четыре тысячи человек слушали доклад Митрополита в Будапештском реформатском соборе на тему «Защита мира — долг каждого христианина и каждого честного человека».

Интересны те суждения, которые высказывались представителями церковной и светской общественности Венгрии в многочисленных бесе-

дах с Митрополитом Николаем после его докладов и лекций. Приведем здесь хотя бы некоторые из этих суждений.

«Еще далеко не все церковники (католики, лютеране, реформаты) и верующие в Венгрии представляли себе, как церковь может существовать отделенной от государства. Теперь в полной мере, исчерпывающе и убедительно, это разъяснено Вашими докладами».

«Совершенно полно раскрыто Вами библийское учение о вопросах войны и мира и прекрасно объяснено священное значение оборонительной войны с религиозной точки зрения».

«Условия подготовки пастырей в Русской Православной Церкви, самое существование духовных школ, характер священнического служения были незнакомы для церковных кругов Венгрии до обстоятельных Ваших докладов».

Митрополит Николай на приеме в Дебреценском университете

«Церковная общественность была абсолютно незнакома с жизнью, идеологией, структурой Русской Православной Церкви. Теперь, после Ваших докладов, неизвестное стало ясным».

«Вы многое рассказали широкой общественности Венгрии о жизни в Советском Союзе вообще, о творческом размахе этой жизни, о ее светлых перспективах. Некоторые стороны этой жизни нам даже не были известны».

«Своими докладами Вы показали нам путь жизни для церкви и для церковного общества. Вы показали нам в своих речах и докладах, что такое истинный патриотизм и истинный гуманизм, и научили, как христианин, во имя своих христианских убеждений, должен выполнять свои гражданские обязанности».

Много и других подобных же суждений вызвали доклады Митрополита Николая в венгерских церковных и светских кругах, не имевших до того времени удовлетворительного представления о церковной жизни в нашей стране. В личном контакте с представителем Русской Православной Церкви становилось ясным истинное положение вещей, благо-

даря чему рассеивались различные предубеждения, мешавшие сближению христиан в деле защиты мира.

Общение Митрополита Николая с венгерскими церковными и светскими кругами продолжалось на многочисленных приемах, которые устраивались в честь его различными учреждениями, организациями и церквями.

На приеме в Государственном Управлении по церковным делам его председатель г-н Хорват вручил Митрополиту подарок — настольные часы в виде здания, увенчанного куполами, сделанные ручным способом знаменитой в Венгрии артелью резчиков по металлу. А на приеме в городском совете Дебрецена мэр города г-н Эндре Балог преподнес гостю художественно выполненный сосуд для вина (кулач — по-венгерски).

В Дебрецене в честь Митрополита Николая был устроен прием в университете. Ректор университета, известный химик Богнар, и гости обменялись дружескими приветствиями.

На приемах, устроенных в Дебрецене и Будапеште Синодом Реформатской Церкви, было сказано много речей в укрепление дружбы и единства христианских церквей в защиту мира. Представители венгерских церквей неоднократно указывали на «величие Русской Православной Церкви», на «образцовые для всего христианского мира» проповеди, печатавшиеся в «Журнале Московской Патриархии», и на историческое значение братского контакта Русской Православной Церкви с христианскими церквями Венгрии. «Вы внесли, — сказал Митрополиту Председатель Государственного Управления по церковным делам г-н Хорват, — огромный вклад в дело укрепления дружбы наших народов, и мы Вам очень благодарны».

Во время своего пребывания в Венгрии Митрополит Николай дважды совершал Божественные литургии в Будапештском Сергиевском православном храме. За первой литургией ему сослужило все православное духовенство наших девяти венгерских приходов и представители румынских, сербских и болгарских приходов в Венгрии. За второй литургией, кроме множества молящихся, присутствовали, в качестве гостей, реформатские и лютеранские епископы и профессора богословских академий.

Помимо семи докладов, о которых было сказано выше, и многочисленных речей, произнесенных при встречах с венгерской общественностью, Митрополиту Николаю пришлось выступить и в печати. По просьбе редакций православного, реформатского, евангелическо-лютеранского и католического журналов он поместил в каждом из них по статье с горячими призывами к верующим.

В Будапеште, в гостинице «Маргисигет», Митрополит Николай сделал прием для церковной и светской общественности Будапешта и Дебрецена.

Церковная и светская печать Венгрии самым широким образом отражала выступления Митрополита Николая, посвящая ему специальные статьи, отделы и даже целые номера. От многих реформатских приходов им были получены телеграммы с трогательно выраженными приветствиями.

Обобщая все факты и события, связанные с пребыванием Митрополита Николая в Венгрии, приходится заключить, что он был гостем не только Венгерской Реформатской Церкви, но и всего венгерского народа, общественные организации которого устраивали для него многочисленные встречи и приемы. Его поездка содействовала установлению самых теплых отношений между Русской Православной и Венгерской Реформатской церквями, укреплению дружбы нашего и венгерского народов и в этом смысле явилась миссией дружбы и мира.

А. Васильев

ЗА МИР—ПРОТИВ АГРЕССИИ

I

Война... С этим словом человеческий язык сочетает обычно слова с весьма ясным специфическим смыслом: мы говорим об «ужасах войны», «бедствиях войны», и дико звучали бы для нашего слуха выражения в роде «благодеяния войны» и подобные этому. У многих народов приветствия выражаются во взаимном пожелании мира, что, конечно, также содержит в себе осуждение войны. В наших храмах возносятся моления «о временах мирных», об избавлении от меча и браней, причем последние ставятся в один ряд с «голодом, потопом, трусом, огнем»; мы просим «мира миру», молимся «да тихое и безмолвное житие поживем» и т. д. Все это ясно показывает, что нравственное сознание осуждает войну, что война признается злом, истинным бедствием, которого не может желать ни один нравственно и умственно нормальный человек. Чудовище, несущее страшный ужас и неисчислимые бедствия; жуткий призрак, грозящий гибелью и страданиями многим миллионам людей, — вот что такое война, в особенности же война в современных условиях.

А что если это страшное чудовище, этот ужасный призрак появится в нашем поле зрения и станет угрожать народам бедствием новой войны? Кровь стынет, и сердце сжимается от одной мысли об этом, ибо тогда все неисчислимые жертвы, связанные с войной, на завтра могут стать самой настоящей действительностью. И понятно, почему все лучшее в человечестве напрягает все свои силы, всю свою волю, чтобы прогнать этот ужасный призрак, чтобы устранить угрозу войны.

Да, как это ни печально, но борьба за мир, упорная и всеобщая, необходима сейчас потому, что на земле есть люди, которые вынашивают планы агрессивной войны.

Эти люди заявляют о своем существовании многими признаками, и, прежде всего, поощрением гонки вооружений. Некоторые государства тратят все больше и больше миллиардов на пушки и бомбы, выдумывают все новые и новые орудия истребления и не стесняются строить военные базы на чужих территориях. Применяя экономические и иные угрозы, они стараются втянуть все большее число стран в дело увеличения вооружений и создают союзы и блоки агрессивного характера.

Дух агрессии, движущий этой политикой, заявляет о себе и такими признаками, как нетерпимость некоторых кругов к иному, чем у них, образу жизни, и настойчивое стремление всюду насадить свой «образ жизни», навязать другим народам свои порядки. Эти круги не хотят мирного сосуществования народов с различным государственным и общественным строем, с различной системой хозяйства.

Выражением агрессии является также неприкрытая эксплуататорская колониальная политика. Малые и зависимые или слабые в экономическом отношении государства беззастенчиво эксплуатируются, прибираются к рукам, закабаляются, превращаясь в конце концов в бесправные колонии.

Нетрудно видеть и корни агрессивной политики — это алчность, жажда наживы, стремление сорвать, хотя бы и на бедствиях и гибели многих миллионов людей, миллиардные куши. Ради обогащения некоторые люди не задумываются перешагнуть через трупы своих ближних, через многие миллионы трупов!

Питает агрессию и стремление к господству. Для некоторых кругов это господство представляется в мировых масштабах. Вспомним, как среди немецких фашистов и в среде японской военщины серьезно разрабатывались сумасбродные планы покорения всего мира. Всем хорошо известно, чем окончились попытки реализовать эти бредовые планы. Однако они все еще имеют своих приверженцев.

Можно ли оставаться спокойным или равнодушным при таком положении дел? Можно ли мириться с проявлениями агрессии в международных отношениях? Ответ на этот вопрос ясен для всех людей доброй воли, и тем более для христиан.

В Церкви, при общей вере в Бога и любви к Нему, все истинные чада ее соединены в любви друг с другом. Любовь же исключает вражду и стремление к господству над другими. «Любовь... милосердствует... любовь не превозносится, не гордится.. не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13, 4—6). Поэтому все проявления агрессии, угрожающие нарушить мир среди людей, церковный человек не может рассматривать иначе, как грех, как зло. «Любовию служити друг другу», учит христиан апостол Павел, и каждый член Церкви принимает это как свой долг, свою обязанность. А в господстве кучки людей над целыми народами никакого служения любовью друг другу, конечно, нет.

Всякий, считающий себя принадлежащим к Церкви, помнит, что в тот знаменательный момент, когда Бог истинно, реально сошел на землю, небесный голос провозгласил: «И на земле мир...», мир, а не вражда, не истребление себе подобных. И это слово Мир, прозвучавшее над землей в ту Святую ночь, должно быть воспринято христианином как завет, данный ему Небом; оно должно стать путеводной звездой в его жизни, в его деятельности. Все помыслы христианина должны быть обращены к миру, все усилия его должны быть направлены на разоблачение и разрушение всех этих хитрых и многообразных махинаций, направленных на подготовку новой войны. Христианин должен быть с теми, кто борется за мир.

Не может не вспомнить церковный человек и еще одного момента из евангельской истории. Когда Божественный Основатель Церкви, уже после Своего славного Воскресения и в последние дни Своего телесного пребывания среди людей, посылал в мир первых представителей Святой Церкви, святых апостолов, Он сказал им: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19—20). Не покорять народы, не эксплуатировать их посылает Христос Своих апостолов, а научить и в таинстве святого Крещения приобщить их к жизни в Троицином Боге, существо Которого — любовь: «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 8). Ни один народ не исключен Христом в этом Его повелении апостолам; все равно призваны к этой жизни в любви, в Боге, и ни один народ не поставлен выше других, ни одному не дано права господства над другими. И что же иное, как не тяжкий грех, как не преступление против ясной заповеди Христа, как не измену прямому Его завету представляют все эти попытки сеять рознь и вражду между народами, поработать их и господствовать над ними?

Церковный человек, как член Богочеловеческого союза, основанного на любви, видит во всем этом, прежде всего, отрицание любви; «Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Иоан. 4, 16), и ясно для христианина, что агрессивная война и вся эта подготовка к ней противны Богу, ибо не пребывают в любви те, кто готовит бедствия и гибель многим миллионам людей, следовательно, не в Боге они, и Бог не в них.

Кому же служат те, кто старается вовлечь человечество в войну? — Тому, кто «сначала согрешил». У христианина не может быть в этом сомнения. Он помнит слова: «Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (1 Иоан. 3, 10). А сеяние вражды в международных отно-

шениях, ограбление и порабощение народов и стремление вовлечь человечество в войну и сама эта агрессивная война, в грабительских целях подготавливаемая, и есть вопиющее нарушение правды, потому что в ограблении народов, в порабощении их, в уничтожении миллионов жизней нельзя найти «любви к брату своему».

Итак, для христианского, для церковного сознания ясно, что не дети Божии могут вовлекать народы в войну; нет, это может быть делом лишь детей диавола, который «был человекоубийца от начала» (Иоан. 8, 44); это дело Каина, «который был от лукавого и убил брата своего» (1 Иоан. 3, 12). Стремление к господству над целым миром, жажда всех покорить себе характеризует поджигателей войны. Кому подобны они в этом? Конечно, не Тому, Кто сказал о Себе «Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29) и еще: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мр. 10, 45). Нет, они подобны тому, кто возгордился и хотел быть на месте Бога.

III

Наша Русская Православная Церковь, верная заветам Христа, верная знамени христианскому, всеми доступными ей средствами содействует делу защиты мира. Предстоятель нашей Церкви, Святейший Патриарх Алексий учит и призывает свою паству не ослаблять сил в этой святой борьбе и благословляет всякое начинание, могущее привести к мирному разрешению международных проблем. Умиротворяющий голос нашей Церкви громко раздается на конференциях и конгрессах сторонников мира, призывая всех христиан к участию в деле защиты мира. Выступая на Венской сессии Всемирного Совета Мира, представитель Русской Православной Церкви Митрополит Николай сказал: «По вере, по долгу нашему — мы обязаны быть первыми строителями мира, и главная наша задача в данный момент — поставить правительства великих держав перед фактом христианского единства в осуждении войны и тех причин, которые ее вызывают».

Нам не следует искажать идею мира своими страхами и подозрениями, не нужно расстраивать себя сомнениями в самой возможности этого мира!

Напротив, мир, за который мы боремся сейчас, необходимо всячески очищать от недоверия и неискренности, возвышать его взаимопониманием и дружбой, согревать нашим внутренним христианским настроением, чтобы он стал действительно следствием Мира Христова, который мы, христиане, проповедуем».

И. Хибарин

ХРИСТИАНСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Прошло около четырех лет с того момента, когда духовенство всех христианских исповеданий Чехословакии собралось на Конференцию в Лугачовицах, чтобы обсудить весьма животрепещущий вопрос о борьбе за мир и задачах христианских церквей в этой борьбе. На этой Конференции, кроме делегаций всех церквей и религиозных общин Чехословакии, присутствовали и представители многих зарубежных церквей и религиозных объединений, в том числе от Русской Православной Церкви — Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Вспоминая его выступление, представители Словацкой Лютеранской Церкви в Чехословакии пишут ему в своем обращении от 13 января

1954 года: «Живо вспоминаем Ваши драгоценные слова, которые Вы произнесли в 1950 году на Конференции в Лугачовицах, и именно от этого времени и наша Церковь, по мере своих скромных возможностей, старается, вместе с нашими трудящимися, исполнять свои христианские задания для создания мира без войн и эксплуатации человека человеком».

Митрополит Николай говорил тогда о роли и ответственности христианства, как религии мира и любви, в деле защиты мира. «Мы, представители различных христианских исповеданий, — сказал он, — собрались на эту Конференцию не для споров и пререканий о вере, а для того, чтобы перед лицом угрожающей катастрофы — подтвердить друг другу единство христианского идеала и соединить свои усилия в защите мира во всем мире».

Эти слова, как и вся речь представителя Русской Православной Церкви, оставили глубокий след в сердцах верующих лютеран Чехословакии, которые теперь пишут Митрополиту Николаю: «К работе в защиту мира побуждает нас и воззвание Вашей Церкви, которое было принято в мае месяце 1952 года на Конференции церквей и религиозных объединений, находящихся на территории СССР».

Верная своему христианскому долгу, Словацкая Лютеранская Церковь постепенно расширяет свою работу в защиту мира: 7 декабря 1953 года в г. Кошицах был создан генеральный конвент этой Церкви, на котором присутствовала также делегация Венгерской Лютеранской Церкви. От имени Словацкой Лютеранской Церкви конвент обратился к своим единоверцам в обеих частях Германии с призывом молиться и действовать за мирное решение всех спорных международных вопросов, особенно за мирное объединение Германии и за принятие Германии в семью миролюбивых народов мира.

«С ужасом мы наблюдаем, — говорится в этом призыве, — что кровавая истерия собирается повториться». Но, говоря о наличии в Западной Германии групп, совершенно открыто стоящих на стороне «долларовых поджигателей войны», послание с радостью отмечает, что там же существует большое движение за мир, в котором почетное место занимают выдающиеся евангелические деятели. «Мы решили стоять за мир, — пишут словацкие евангелисты своим собратьям в Германии, — потому что нам так приказывает наша совесть евангеликов...»

Народ Германской Демократической Республики, как и все трудящиеся Чехословакии, дружно идут мирным путем. «Этот путь обеспечивает счастье наших детей, счастье народов. Зовем и вас, — говорится в послании, — быть между борцами за мир. Сделайте все, что можно в интересах мира: действуйте на совесть колеблющихся, приводите к работе за мир сошедших с правильного пути, убеждайте равнодушных».

Возвращаясь к словам Митрополита Николая, сказанным им на Конференции в Лугачовицах о необходимости объединения усилий для защиты общехристианских идеалов от посягательств тех, которые извращают эти идеалы в своих корыстных целях, во имя земного господства, — нельзя не констатировать в деятельности Словацкой Лютеранской Церкви глубокого понимания своего христианского долга и сознания великой силы христианской солидарности в борьбе с угрозой новой войны.

Свящ. И. Ефимов

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Возлюбленные братья и сестры! Каждая неделя Великого поста приближает нас к Светлому Празднику Воскресения Христова, и все мы стремимся в это время подготовиться к достойной встрече этого Светлого дня. Се время благоприятное, се путь спасения!

В течение Великого поста в храме совершаются особые службы с продолжительными чтениями, в которых не умолкают покаянные псалмы пророка Давида и поются умилительные песнопения «Покаяния отвори ми двери, Жизнодавче», «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою». Мы слышим покаянный плач св. Андрея Критского, зовущего нас к «говению и пощению».

Но Святая Церковь, устами своих Отцов и Учителей, наставляет нас, что ни продолжительные службы, ни строгое воздержание в пище, ни многочисленные поклоны не помогут нам нисколько, если не будут сопровождаться подвигом внутреннего очищения. Можно присутствовать на всех великопостных службах и «далече отстоять» от всего совершающегося в храме; можно слушать покаянный канон, но оставаться чуждым покаянию; можно петь «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный», но не сознавать себя одетым в рубище, в котором нельзя войти в этот Чертог и увидеть в нем Христа Воскресшего.

Поэтому Святая Церковь, устанавливая Великий пост, не только дает нам время для покаяния и очищения души, но и руководит каждым из нас на этом поприще, руководит и учит, как мы должны вести себя в эти дни с наибольшей пользой для своей души и что должны делать, дабы достичь необходимого исправления.

Оглянемся назад и вспомним первую подготовительную неделю к Великому посту, на которой мы слышали евангельскую притчу о мытаре и фарисее. В ней, в назидание нам, представлены два человека, пришедших помолиться в храм: один, фарисей, довольный собою и своими достоинствами, осуждает тех, кто не имеет их, и потому сам осуждается Богом; другой, мытарь, не смея войти в храм, стоит в притворе и смиренно кается в своих грехах, за что и получает от Бога оправдание.

Не ясен ли для нас урок этой евангельской притчи в отношении той задачи, которую ставит перед нами Великий пост, то-есть в отношении молитвы и покаяния?

В самом деле, если мы думаем, что не нуждаемся в покаянии или же превозносимся чем-либо над ближними, то тем самым следуем фарисейской гордости и самодовольству. Если мы даже приходим к исповеди, но, говоря о своих грехах, стараемся объяснить их внешними обстоятельствами, иначе говоря, пытаемся оправдать себя, то обнаруживаем тот же фарисейский дух. Если мы и добрые дела творим, но так, чтобы люди похвалили нас, то и здесь проявляем осужденное Богом фарисейство. Очевидно, что праведность, зараженная фарисейским духом, не спасает нас, а осуждает, и мы остаемся чуждыми покаянию.

Иной пример дает нам мытарь, принесший Богу сознание своего недостойнства, своих грехов. К нему, стоящему вдали, в притворе храма, обратимся за уроком покаяния и постараемся проникнуться духом его краткой, но исчерпывающей все наше внутреннее содержание молитвы: «Боже, милостив буди мне грешному!», и тогда в нас пробудится то смирение, которое утверждает любовь к ближним. Тогда мы действительно покаемся и станем в своей жизни, как бы она ни сложилась, самоотверженными исполнителями Правды Божией. И только тогда войдем в радость Воскресения Христова.

На второй подготовительной к Великому посту неделе мы слышали в евангельском чтении притчу о блудном сыне. Какое многообразное приложение имеет эта история? Все мы чада Божии. Но почти каждый из нас, если не в полном смысле, то в том или ином отношении, уходит от Отца Небесного на страну далече и там, расточив Его дары, умирает от голода. Хорошо, если в такой момент мы приходим в себя и спешим вернуться к Отцу. При этом нам могут казаться непреодолимыми трудности возвращения в дом Отчий, но если двинуться в путь с молитвою: «Отче! согреших на небо и пред Тобою и уже несмы достоин наречиться сын Твой», — тогда Отец издалека увидит Своего возвращающегося блудного сына и, не ожидая его объяснений, Сам поспешит к нему навстречу, примет в Свои объятия, велит одеть в лучшие одежды и будет праздновать с друзьями его возвращение.

Наконец, третья неделя перед Великим постом евангельским чтением напоминает нам о Страшном Суде. Неизбежность отчета в делах, побуждениях и даже мыслях не должна ли обратить наш взор к нашей совести, к нашему нравственному состоянию? Суд будет страшный, — говорит Святая Церковь, — но не потому, что Судия жесток и неумолим, а потому, что наше сердце холодно и нераскаянно. Вот почему одно напоминание о Страшном Суде приводило в трепет даже самых праведных людей и всегда побуждало их к покаянному настроению.

Известно, что многие подвижники прежних времен на весь Великий пост удалялись в пустыню. Некоторые из них не брали с собой даже пищи и проводили там время поста в молитве и покаянии. Но к Светлому Празднику они возвращались из пустыни радостными и мирными и, как ангелы, пели Пасху Божию спасительную. Именно в этом состоянии они оказывались наиболее способными служить просветлению окружающего мира и спасению людей.

Не следует ли и нам в дни Великого поста направить свои мысли и дела по пути святых? Они молились и совершали дела во исполнение заповедей Божиих, которыми исправляется сердце человека. Они постом очищали тело, а покаянием — сердце и учили: когда сердце чисто, то и весь человек чист; сердце не чисто — и весь человек не чист: «от сердца бо исходят помышления злая, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лже-свидетельства, хулы...» (Мф. 15, 19). Если же очистим сердце покаянием и постом, то соединимся с Богом и приобретем внутри себя мир нерушимый, с которым всякое дело наше для людей, всякий наш шаг, всякое движение получит силу умиротворяющую и созидательную.

Войдем же сами в себя, со всею строгостию рассмотрим свое сердце и примем все меры к его очищению, то-есть соединим пост с молитвой и покаянием в духе мытаря и блудного сына. Тогда удостоимся соединиться с Христом в таинстве Святого Причащения и, воскреснув духом, достойно, во всеоружии внутреннего мира, встретим день Светлого Христова Воскресения, готовые с новыми силами служить Богу и людям. Аминь.

Свящ. И. Потапов

УЧИТЕЛЬ ЦЕРКВИ

В ряду славных имен, которыми столь богата Русская Православная Церковь в XIX столетии, имя приснопамятного Филарета (Дроздова), Митрополита Московского, занимает, несомненно, центральное место. Недаром время его служения, обнимающее первые две трети этого столетия, называют нередко филаретовской эпохой в истории Русской Церкви.

Управляя Московской епархией свыше 46 лет, Митрополит Филарет и по своему положению, и по своим личным качествам и дарованиям стоял в центре русской церковной жизни, оказывая на все ее стороны глубокое влияние, не изгладившееся и после его смерти.

Митрополит Филарет своею деятельностью являет нам, прежде всего, образец иерарха-администратора. Требовательный в отношении исполнения церковных и гражданских обязанностей, Митрополит Филарет сумел поднять подчиненное ему духовенство на большую нравственную высоту, сделать его достойным носителем своего звания, поддержать и выдвинуть из его среды людей способных и одаренных. За время управления Митрополита Филарета его епархия была приведена в цветущее состояние, в каком до того не находилась.

Но архипастырская деятельность Митрополита Филарета не ограничивалась Московской епархией. Будучи членом Святейшего Синода, он оказывал влияние на течение церковных дел во всей Русской Церкви. Даже когда, вследствие недоразумений, он прекратил свои поездки в Синод, с ним продолжали считаться и посылали ему для заключения и решения все главнейшие и сложные дела. «Можно без преувеличения сказать, что со времени назначения его архиепископом Московским в 1821 году и до кончины его в 1867 году, ни один догматический, канонический и церковно-законодательный вопрос, ни одно важное административное распоряжение Святейшего Синода, имевшее значение для всей Церкви, не решалось и не производилось без предварительной справки о том, как думает об этом Митрополит Филарет» (Барсов). Его руководящее влияние на церковные дела было таково, что некоторые называли его Митрополитом Всероссийским и «природным патриархом Русской Церкви» (А. Н. Муравьев). Оставшиеся после него «мнения и резолюции» представляют собою неисчерпаемый источник «опытной мудрости», надежное руководство для решения многих церковных вопросов.

Благодаря высокому авторитету и влиянию Митрополита Филарета, многие иерархи поддерживали с ним оживленные сношения как путем переписки, так и путем личных встреч. Многих из них связывали с Митрополитом Филаретом чувства глубокой дружбы, уважения и преданности. Достаточно назвать имена Григория (Постникова), Митрополита Новгородского, Филарета (Амфитеатрова), Митрополита Киевского, Иннокентия (Вениаминова), архиепископа Камчатского и Алеутского, позднее — преемника Митрополита Филарета на Московской кафедре, Филарета (Гумилевского), архиепископа Черниговского.

Кроме иерархов, Митрополит Филарет имел общение и со многими другими выдающимися церковными деятелями своего времени. Этот круг лиц был широк, и можно смело сказать, что Митрополит Филарет стоял в центре современной ему русской церковной жизни и оказывал на нее большое влияние.

Митрополит Филарет не ограничивался одной внешней административной деятельностью по управлению Церковью; в заботах о церковном благочинии он не забывал, как пастырь, и о душах своих пасомых. Нет более ложного представления о Митрополите Филарете, как о сухом и бездушном администраторе, в чем некоторые хотели обвинить его. Напротив, из его писем и из воспоминаний современников¹ видно, что строгость и взыскательность не мешали Митрополиту Филарету внимательно и чутко относиться к каждому, с кем ему приходилось сталкиваться. Даже когда, по долгу администратора, он принужден был налагать взыскание на провинившегося, он не забывает, что взыскание не должно быть чрезмерным, не должно ожесточать провинившегося, но должно вести к его исправлению. Недаром Митрополит Филарет так любил совет Преподобного Серафима «не бранить за порок, а только показывать его срам и последствия», он даже записал этот совет Преподобного как руководственное правило в свою памятную книжку². Примеров пастырской заботливости Митрополита Филарета можно много найти и в изданных его «Резолюциях».

Мы должны коснуться и той стороны личности Митрополита Филарета, которая по обстоятельствам его общественного служения и благодаря его личным качествам, его сдержанности, в нем менее заметна и менее известна, но в которой Митрополит Филарет не менее велик, чем в прочих, — мы имеем в виду его личное подвижничество. Как его современники, так и его письма раскрывают перед нами богатую сокровищницу его сердца, исполненную глубочайшего смирения, истинно-младенческой веры и евангельского милосердия. «Мир твоей девственной душе!» — так заканчивает один из современников Митрополита воспоминания об этой высоконравственной личности³.

На свое святительское служение Митрополит Филарет смотрел как на подвиг послушания, к которому он призван Богом. В этом служении он ничего не искал, кроме выполнения воли Божией. Несмотря на неприятности, на обилие дел и на слабость здоровья, Митрополит Филарет не отказывался ни от каких возлагаемых на него поручений и не хотел проситься на покой, «чтобы то не было похоже на бегство». Неизвестно, сколько времени посвящал он сну, так как нередко, когда он назначал разбудить себя порану, его находили уже вставшим. Особенно поражает в Митрополите Филарете собранность и сдержанность во всех словах и поступках, постоянная бдительность над собой, чего не могло быть без личного подвига и беспрестанного предстояния пред Богом. Богослужения Митрополит Филарет часто совершал со слезами. О силе же и действенности его молитв имеются достоверные свидетельства, ибо многие прибегали к нему в трудных и важных обстоятельствах жизни и уходили от него утешенными.

Будучи сам подвижником и монахом, Митрополит Филарет, естественно, искал общения с другими подвижниками, а также проявлял много

¹ Н. В. Сушков, Записки о жизни и времени святителя Филарета, Митрополита Московского, М., 1868; «Из записок Высокопреосвященного Леониды, архиепископа Ярославского», 1906 (Оттиск из «Московских Церковных Ведомостей», 1906); «Из записок Преосвященного Леониды, архиепископа Ярославского», 1905—1907 (Оттиск из «Душеполезного чтения», 1905—1907).

² Н. Субботин, Митрополит Филарет и архимандрит Антоний, как чтители памяти Преподобного Серафима, 1904.

³ Н. В. Сушков, Цит. соч.

внимания и заботы для укрепления доброй монашеской жизни. Не говоря уже об его заботах о Троице-Сергиевой Лавре, настоятелем которой он являлся по сану Московского Митрополита, он принимал участие в благоустройении и многих других обителей как своей епархии⁴, так и других. Здесь достаточно будет указать на то внимание, которое он оказывал Саровской пустыни и Дивеевскому монастырю ради великого старца Серифима, память которого он высоко чтит⁵. Отметим попутно, что первое печатное жизнеописание Преподобного Серафима вышло благодаря стараниям Митрополита Филарета, несмотря на препятствия, чинившиеся цензурой⁶. Не касаясь других фактов в этой области, укажем лишь на близкие отношения Митрополита Филарета с Оптиною пустыней. Он особенно деятельно помогал ей в издании подвижнических творений в переводе на славянский и русский языки, начатом приснопамятным старцем схиархимандритом Паисием Величковским и продолженным оптинскими старцами, преимущественно иеросхимонахом Макарием⁷.

Особенную славу среди современников Митрополит Филарет получил как проповедник. Именно его красноречие обратило на него внимание Митрополита Платона и способствовало возвышению его по степеням церковной иерархии. Проповеди Митрополита Филарета даже с чисто количественной стороны, составляют подавляющую часть написанных им произведений. По своему содержанию они касались преимущественно догматических, нравственных и исторических предметов, по форме же отличались такой цельностью и последовательностью развития темы, такой чистотой, сжатостью, точностью, выразительностью и изяществом языка, каких еще не достигала до того русская проповедь. Не удивительно, что они выдержали несколько изданий⁸, и некоторые из них помещались в хрестоматиях по русской словесности, как образцы художественного слова.

В области богословия влияние Митрополита Филарета было весьма значительным и наследство, им оставленное, до сих пор еще не разработано в достаточной степени. К сожалению, систематическим богословским занятиям Митрополит Филарет мог отдать лишь первые годы своего церковно-общественного служения, когда вызванный во вновь преобразованную С.-Петербургскую Духовную Академию, он в продолжение десяти лет состоял в ней профессором, а затем и ректором. Именно к этому времени относится большинство написанных им богословских трудов, из которых назовем: «Разговоры между испытующим и уверенным о Православии», «Начертание церковно-библейской истории» и «Записки на книгу Бытия». К несколько более позднему времени (1823 г.) относится составление им «Пространного христианского катехизиса», который после некоторых исправлений в 1827 и 1839 годах⁹, был издан в современном его виде и введен Святейшим Синодом в употребление, как авторитетное руководство при обучении истинам Православной Церкви.

⁴ Например, основание Гефсиманского скита, Гуслицкого монастыря, благоустройство Угрешского монастыря.

⁵ Об этом см. в вышеупомянутой брошюре Н. Субботина.

⁶ Там же.

⁷ Епископ Никодим, Старцы о. Паисий Величковский и о. Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. Сборник «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков», изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, М., 1909.

⁸ Последнее (посмертное) издание 1873—1885 гг. составляет пять томов и содержит более 500 слов и речей.

⁹ И. Н. Корсунский, Филарет, Митрополит Московский, в своих катехизисах. Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения Филарета, Митрополита Московского, т. II, 1883; И. Н. Корсунский, Судьбы катехизисов Филарета, Митрополита Московского, «Русский Вестник», 1883, январь.

После своего возведения на высшую ступень иерархического служения Митрополит Филарет уже не мог отдавать свои силы чисто богословским занятиям, однако он продолжал следить за выходящей богословской литературой. В его отзывах, официальных и неофициальных (например, в письмах), нередко можно найти изложение взглядов по самым разнообразным богословским вопросам.

Но богословские взгляды Митрополита Филарета этого периода нашли отражение по преимуществу в его многочисленных проповедях. Именно здесь мы находим богатое наследство, оставленное нам Митрополитом Филаретом в области богословия. Правда, изложение богословских взглядов здесь не носит последовательного, систематического характера, как и сами проповеди произносились им не систематически, но лишь от случая к случаю. Тем не менее они имеют внутреннее единство цельного христианского мировоззрения. По собственному признанию Митрополита Филарета, его проповеди являются «размышлениями, исследованиями, рассуждениями». «В наше время, — говорит Митрополит Филарет в одной из своих проповедей, — когда люди более прежнего «взыскаша помыслов многих» (Еккл. 7, 30), когда с ранних лет стараются возбуждать и усиливать мысленную деятельность..., особенно нужно воззывать людей к размышлению основательному, чистому, возвышенному, благочестивому».

И Митрополит Филарет ставит своей целью дать в своих проповедях только чисто христианское, ортодоксальное, церковное учение. К этому обязывало его и наличие заблуждений в современном ему, особенно в образованном, обществе. Поэтому в своих проповедях Митрополит Филарет очень сдержан, каждое слово у него продумано и «каждая богословская мысль принимается только в свойственной ей мере силы». Даже внешняя такая требовательность к слову выражалась в том, что свои проповеди Митрополит Филарет всегда говорил по написанному.

С той же целью — свидетельства об одной непреложной истине — Митрополит Филарет основывает свои проповеди целиком на Священном Писании. Неоднократно указывалось, что, как богослов, Митрополит Филарет в своих проповедях является, прежде всего, библистом, то есть истолкователем Слова Божия. При этом он не только ссылается на Священное Писание в подтверждение или доказательство церковного учения, но и всегда исходит из Писания; и в дальнейшем, раскрывая то или другое учение, он не только главные, но и частные мысли берет или выводит из библейского текста. По Митрополиту Филарету, богословская система и должна ставить себе целью «совокупить в правильный состав» сказанное в Писании. В понимании же Писания Митрополит Филарет следует его церковному святоотеческому истолкованию и им проверяет соображения собственного разума. «В предметах, — говорит Митрополит Филарет, — которые не в круге опытов настоящей земной жизни, не надеемся полагаться на собственный философствующий разум, а надобно следовать Божественному Откровению и объяснениям оного, данным людьми, которые более нас молились, подвизались, очищали свою внутреннюю и внешнюю жизнь, в которых, поэтому, более проявился Образ Божий и открылось чистое созерцание, которых дух и на земле, ближе нашего граничил с раем».

Все эти свойства проповедей Митрополита Филарета, как и всех других его произведений, являют глубокую надежность того, что излагаемое им принадлежит к подлинному и чистому церковному учению. Не будет преувеличением сказать, что Митрополит Филарет возвысился этой особенностью своих проповедей до степени Учителя Церкви, к слову которого прислушивался весь православный, и даже шире, — весь христианский мир. Его «огласительное учение», — по словам ректора Московской Духовной Академии протоиерея А. В. Горского, — соединяя с

глубиной и строгостью богословия простоту и доступность для всех, стало учебною книгою Церкви, правилом веры для всех, свидетельством исповедания нашего перед иноверными, возбуждением их к общению и союзу с Церковью истинно апостольскою». Эти слова, имеющие в виду учение, изложенное в Катехизисе, могу быть с таким же правом отнесены и к другим сочинениям Митрополита Филарета, в частности, и к его проповедям.

Со дня кончины Митрополита Филарета (1867 г.) прошло уже 87 лет, но его влияние в Русской Православной Церкви не кончилось, и долго еще будет он жить в ней своим духовным обликом и своими творениями. «Угас светильник, — говорил над гробом Митрополита Филарета один из представителей московского духовенства (протоиерей И. М. Богословский-Платонов), — угас светильник.. Но самый свет, который озарил пред миром глубину истин веры и высоту жизни христианской, — не может угаснуть: от него остались немерцающие лучи, общее драгоценное достояние всех родов и времен. Сомкнулись уста, а слово, исшедшее из них, облетело весь мир христианский, сделалось символом Православия, воплощением духовной мудрости, ключом для разрешения недоумений, печатью истины, неистощимым назиданием для паствы, неизменным руководством для пастырей».

Уяснить и разработать богатое наследство, оставленное нам этим выдающимся святителем, — такова насущная задача русского православного богословия, призываемого ныне к раскрытию и утверждению истин Церкви Христовой перед лицом тех, кто жаждет воссоединиться с Нею.

И. Богословский

К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ГРЕЧЕСКОГО ТЕКСТА НОВОГО ЗАВЕТА

I

Вопрос о восстановлении подлинного текста Священных Новозаветных Писаний имеет исключительную важность не только для ученых богословов, но и для каждого верующего.

Известно, с какой ревностью трудится классическая филология над произведениями Гомера, Софокла, Цицерона и других античных писателей с целью точного установления каждого выражения и слова и с каким усердием наблюдает новая филология за верной передачей творений Шекспира, Гёте, Пушкина и других новейших классиков.

Понятно, что несравнимо большее значение приобретает для христиан установление подлинного текста Библии, которая является основным руководством на пути ко спасению. Здесь требуется внимательное и бережное отношение не только к каждому слову, но и к каждой букве.

В силу неизвестных нам обстоятельств подлинники Священных Новозаветных книг оказались утраченными уже во II веке, и христианские общины вынуждены были в дальнейшем пользоваться списками или копиями с оригиналов.

По мере распространения таких копий в рукописной традиции накапливались ошибки и отклонения от подлинников, увеличивались разности в чтениях, или варианты. Это накопление неисправностей и разночтений происходило частью не намеренно, — вследствие ошибок глаза, слуха, памяти писцов, частью же намеренно — из-за желания объяснить казавшееся неясным, исправить казавшееся неточным, дополнить казавшееся

недостающим. Имеются свидетельства древних писателей, что текст Священных книг подвергался иногда и злонамеренным искажениям со стороны еретиков¹.

По указанным причинам очень рано выявилась настоятельная потребность очистить греческий текст Новозаветных Писаний от вариантов и возвести его, по возможности, к первоначальному единству.

К сожалению, история не сохранила нам вполне ясных сведений о древних критических пересмотрах Новозаветного текста. Имеющиеся у блаженного Иеронима указания на труды в данной области Памфила, Исихия и Лукиана не отличаются определенностью и касаются скорее исправлений Ветхозаветных книг². Во всяком случае, если и были попытки со стороны отдельных благочестивых мужей привести Новозаветный текст к единству и однообразию, то они не имели успеха, и по мере распространения христианства разночтения в списках Новозаветных книг продолжали умножаться.

Вопрос об очищении Новозаветного греческого текста от позднейших наслоений и восстановлении его в первоначальной чистоте снова возник в XVI веке, когда рукописная традиция уступила место искусству книгопечатания и когда зародилась мысль о необходимости критического издания Нового Завета. Так возникла новая богословская наука — текстуальная критика.

Путь исканий текстуальной критики далеко еще не закончен, но уже и проделанная работа настолько значительна, что замалчивать ее результаты было бы несправедливо и неразумно.

Мы не можем стать на точку зрения римско-католических писателей, которые всегда были враждебны к научным изысканиям и с конца XIX века в лице своего представителя капуцина Гетценауера отвергли всякое значение текстуально-критических исследований³.

С другой стороны, нельзя принимать без самой строгой проверки тех положений и выводов, которые предлагают нам западноевропейские критики текста, преимущественно протестантские ученые, так как в своих построениях они не всегда придерживались строго научных позиций и нередко подходили к решению того или иного текстуального вопроса под углом зрения узкого конфессионализма. Указанное явление наблюдается, например, в самом подборе рукописных материалов, привлекаемых текстуальной критикой для установления первичного текста. Большинство критических изданий исключили из хора свидетельств такие авторитетные текстуальные памятники, как византийские курсивные рукописи (минускулы), литургические книги (лекционарии) и древнеславянские переводы, что привело к значительным отклонениям этих изданий от общепринятого на Православном Востоке церковного текста.

Вполне понятно, что православная богословская наука не может отнестись безразлично к подобного рода опытам по восстановлению первоначального греческого текста Нового Завета.

В настоящее время внимательная оценка позднейших критических изданий Новозаветного текста приобретает для православных русских людей особо важное значение и интерес в связи с предпринятым в Париже новым переводом Священных Новозаветных книг на русский язык. В предварительной заметке по поводу этого перевода, помещенной в предыдущем номере нашего журнала⁴, отмечалось, что инициаторы предпринятия считают существующий Синодальный русский перевод Нового

¹ Eusevius, *Historia Ecclesiae*, IV, 29; V, 38.

² Hieronymi, *Praefat ad I. Paralipom.* ep. 106, 2.

³ Hetzenauer P., *Wesen und Principien der Bibelkritik auf katolischer Grundlage*, Innsbruck, 1900.

⁴ А. Алексеев, К вопросу о новом переводе на русский язык Евангелия от Матфея, ЖМП, 1954, № 2.

Завета (1862) устаревшим и требующим пересмотра и исправления в соответствии с позднейшими достижениями новозаветной текстуальной критики. Поэтому в основу нового русского перевода кладется текст последнего критического издания Нестле (Штутгарт, 1949), и все отклонения от него общепринятого церковного текста или заключаются в скобки, как проблематичные, или совершенно отвергаются, как ошибочные. Надо сказать, что издание Нестле не имеет характера оригинального исследования, а построено на основе текстов предшествующих крупнейших критических изданий: Тишendorфа, Хорта, Вейса, Г. Зодена.

Мы полагаем, что для оценки указанного нового перевода будет не бесполезно кратко осветить состояние текстуально-критической науки в лице ее главных, преимущественно протестантских, представителей и выявить, насколько оправдываются текстуальным преданием имеющиеся в критических изданиях отклонения от общепринятого церковного текста.

Остановимся, прежде всего, на обзоре рукописных свитальств, которыми в настоящее время располагает текстуальная критика.

II

Ни одно творение древности не представлено с такой полнотой рукописными свидетельствами, как Священные книги Нового Завета. Одних только греческих манускриптов с Новозаветным текстом, относящихся к III—XVI векам, зарегистрировано к настоящему времени свыше 4000. Сюда следует прибавить огромное количество древних переводов и творений церковных писателей с цитатами из Священных Новозаветных книг.

Однако не все рукописные памятники Нового Завета пользуются одинаковым доверием со стороны западной критики. Из греческих манускриптов она придает особое значение унциальным рукописям ввиду их преимущественной древности (IV—IX века). По классификации Нестле⁵ таких рукописей насчитывается около 170, причем наиболее важными среди них являются: Синайский кодекс (IV—V век), Ватиканский (IV—V век), Александрийский (V век), Ефрема Сирийнина (V век) и кодекс Безы (VI век). За последние пять лет указанные пять унциалов, особенно Синайский и Ватиканский, стояли в центре внимания большинства критических работ на Западе.

Гораздо меньшее значение придают западные ученые курсивным рукописям, или минускулам, которых зарегистрировано 2320. По времени происхождения они относятся к IX—XVI векам. Несмотря на свой сравнительно молодой возраст, многие минускулы не менее ценны, чем майюскулы, так как удержали древнейший текст. Огромное количество их еще ждет своих исследователей.

Еще в большем пренебрежении, чем минускулы, находились до самого последнего времени на Западе лекционарии, или греческие литургические списки. Между тем, уже в силу исторических и бытовых условий своего происхождения, означенные памятники должны быть отнесены к разряду наиболее ценных текстуальных свидетельств Нового Завета. Переписчики их, находясь под бдительным контролем Церкви, избегали малейших отклонений от оригиналов, что является лучшей гарантией древности и неповрежденности содержащегося в них текста. До настоящего времени зафиксировано свыше 1500 лекционариев, из них 1000 евангелиариев и около 500 апостоляриев.

⁵ E. b. Nestle. Einführung in das Griech. N. T., Göttingen, 1923, 85.

С конца XIX века в научном обращении появляются новые текстуальные источники — папирусные фрагменты. По своей древности они принадлежат к числу первоклассных свидетельств, так как восходят в большинстве своем к III веку и, следовательно, стоят ближе ко времени происхождения Священных Новозаветных Писаний, чем самые древние унциалы. Обычно — это отдельные листы с несколькими стихами евангельского или апостольского текста. Понятно, что столь отрывочные материалы, при всей их внушительной древности, не могут иметь большого значения для реконструкции первоначального текста Нового Завета в целом.

Важное место среди новозаветных текстуальных свидетельств занимают древние переводы. Наиболее ценными среди них признаются: сирийские (Пешито, Куртоновский, Синайский, Палестинский и Филоксено-гераклейский, египетские (богаирский, саидский и файюмский) и латинские (африканский, италийский, галльский и Вульгата). Из более поздних ученые привлекают иногда эфиопский и готский. Все остальные переводы, в том числе и славянский, текстуальная критика относит к числу малоценных.

Последнюю группу текстуальных свидетельств Новозаветных Писаний составляют творения Отцов и Учителей Церкви.

Относительно большинства греческих рукописей, особенно унциалов, мы не можем точно установить времени и места их происхождения. Переводы помогают нам установить страну, в которой то или другое чтение употреблялось. Произведения же церковных писателей указывают место и время происхождения чтений. Последнее обстоятельство очень важно для истории текста Нового Завета. Только путем сравнения показаний греческих рукописей, переводов и текстуальных цитат из творений церковных писателей текстуальная критика в состоянии придти к более или менее определенным выводам. Таков круг источников, которыми располагает текстуальная критика.

III

Работа по собиранию и изучению рукописных материалов проделана очень большая. Но она имела лишь подготовительный характер. Необходимо было разобратся в многоголосом хоре свидетельств, выявить и классифицировать все варианты и, наконец, твердо установить все основные принципы реконструкции, на основании которых можно было бы с уверенностью признать то или иное чтение правильным и, следовательно, первоначальным. Все это составляло предмет дальнейших изысканий, непосредственно связанных с установлением подлинного Новозаветного текста.

Надо сказать, что усилия ученых критиков в данном направлении оказались далеко не столь успешными и плодотворными, как в части собирания материалов.

Причина заключалась в том, что в вопрос об основных началах реконструкции внесен был элемент субъективности, который породил целый ряд противоречивых гипотез, построенных или на конфессиональном, или на скептическом произволе. В результате среди выпускаемых критических изданий обнаружилась такая же разноголосица, какая наблюдалась в среде рукописных свидетельств.

Первым опытом установления греческого Новозаветного текста в его первоначальном виде является «Комплютенская Полиглотта» 1514 года, изданная испанским кардиналом Ксименесом де-Циснером. Новый Завет содержит два столбца: слева греческий текст, справа — латинский. В основу латинского положен перевод блаженного Иеронима конца

IV века. Что касается греческого текста, то он построен на согласованном свидетельстве греческих рукописей византийской группы.

Почти одновременно с появлением «Комплютенской Полиглотты» было выпущено издание греческого Нового Завета в Базеле (1516 г.), подготовленное знаменитым гуманистом Эразмом. Издание повторено в 1519, 1522, 1527, 1535 годах, причем аппарат последних изданий состоял из 8 греческих рукописей и трех произведений церковных писателей.

В середине XVI века появились знаменитые издания Роберта Стефана, подготовленные им при содействии ученого тестя Симона Колинея и сына Генриха. Особого внимания заслуживает 3-е издание 1550 года, получившее название «*regia*», и легшее впоследствии в основу издания известного под именем *Textus receptus*. Это, собственно, первое издание с критическим аппаратом. В распоряжении издателя находилось значительное количество новых ценных рукописей разной древности (около 15), в том числе кодекс Безы (VI век) и Парижская рукопись VIII века, которые были использованы с известным знанием научно-критических приемов. Вышедшее в следующем 1551 году 4-е издание Стефана заключало в себе впервые деление текста на главы и на стихи с обозначением порядка стихов арабскими цифрами. Указанное деление текста вошло затем во всеобщее употребление.

После Стефана критическую работу по восстановлению подлинного текста Нового Завета продолжал Беза, выпустивший с 1565 по 1611 год 10 изданий Библии. Особенностью его изданий было то, что здесь использованы были новые рукописи западного типа и впервые восточные переводы (сирийский и арабский). В дальнейшем интерес к восточным переводам усиливается.

В культурных центрах западного мира готовят одну за другой знаменитые полиглотты: Антверпенская 1569—1572 гг. Парижская 1630—1633 гг. и Лондонская 1657 г., в которых рядом с греческим текстом и Вульгатой даны переводы: сирийский, эфиопский, арабский и персидский.

К началу XVII века критический аппарат настолько расширился, что голландские книгоиздатели Эльзевиры нашли возможным одному из своих изданий (1633 г.), подготовленному на основании сличения всех известных к тому времени текстуальных свидетельств, присвоить название *Textus receptus*, то есть восстановленный, исправленный текст. *Textus receptus* получил широкое распространение в Европе и до последнего времени пользовался большим авторитетом. Этот текст лежит в основе и нашего общепринятого на Православном Востоке церковного текста.

В течение XVII века текстуальные исследования не прекращались и завершились исследованием Оксфордского епископа Фелля в 1675 году, использовавшего около 100 новых греческих рукописей и древние переводы, в том числе готский Ульфилы и коптский (богаирский). Итоги текстуально-критических работ за указанное время (1500—1700) подвел современник Фелля французский ученый Рихард Симон, выпустивший в 1689 году в Роттердаме свою «*Histoire critique du texte du Nouveau Testament*» («Критическую историю Новозаветного текста»).

Рассмотренный период, названный у Грегори, младенчеством критики, оказался наиболее плодотворным в смысле установления подлинного греческого текста Нового Завета. Издания Роберта Стефана 1550 года и Эльзевиров 1633 года, поскольку они придерживались церковных поручительств и свидетельств святых Отцов, дали наиболее надежный и близкий к первоисточнику церковный текст.

В дальнейшем текстуальная критика на Западе отклонилась от этого пути и, несмотря на черзвычайное обогащение критического аппарата, не смогла добиться положительных результатов.

Второй период в истории текстуально-критических исследований Нового Завета (1700—1830 гг.) открывается трудами Милля и Бентлея. Характерные особенности его: тщательное выявление всех накопившихся в рукописном предании разночтений и попытки классифицировать рукописные свидетельства по фамилиям или типам.

Уже Миллю удалось собрать до 30 тыс. вариантов в рукописных текстах Нового Завета. В начале XIX века количество их определялось в 80 тыс. По справедливому выражению Бенгеля, исследователи Новозаветного текста оказались в таком дремучем лесу разночтений, из которого, казалось, невозможно было выбраться. Выход был найден тем же Бенгелем в классификации манускриптов с точки зрения их родства по группам, или по позднейшей терминологии, по фамилиям, типам, рецензиям. Сам Бенгель установил две группы, или фамилии, рукописных свидетельств: 1) азиатскую, представленную, по его мнению, менее ценными восточными памятниками, и 2) африканскую, обнаруженную им в Александрийском кодексе, в эфиопском и коптском переводах и в греко-латинских манускриптах.

В середине XVIII века ученый Бетштейн в предисловии к своему изданию впервые ввел принятую до самого последнего времени систему обозначения кодексов: майюскулов или унциалов — большими латинскими буквами (а при использовании всего алфавита — еврейскими), минускулов, или курсивных рукописей — арабскими цифрами.

В 1765 году известный библиолог Соломон Землер при классификации рукописных материалов впервые употребил слово рецензия, причем он выделил три рецензии: 1) александрийскую, 2) восточную, употреблявшуюся в Антиохии и Константинополе и 3) западную. То же деление принял ученик Землера Грисбах, привлекая для своего издания множество новых документов.

Характерным для изысканий Бенгеля, Землера и Грисбаха было то, что в противоположность ранним изданиям, опиравшимся, главным образом, на свидетельства восточной или византийской формы, они признали имеющими значение для установления подлинности текста только александрийскую и отчасти западную рецензии, византийскую же совершенно устранили, считая ее смесью двух первых рецензий.

Такое отрицательное отношение к самой многочисленной группе памятников вызвало резкую оппозицию со стороны Маттэи, который занимал одно время кафедру классической литературы в Московском университете (1772—1784). Располагая громадным и ценным рукописным материалом, вывезенным с Афона, этот ученый в своих теоретических работах и изданиях (1788—1807) решительно выдвинул значение византийской рукописной традиции, как наиболее надежного источника. Однако большинство западных критиков конца XVIII века — начала XIX века (Хуг, Эйхгорн, Шольц) продолжали следовать Грисбаху.

Таким образом, второй период в текстуальной критике отмечен борьбой между двумя течениями: между сторонниками восточно-византийской формы текста, лежащей в основе *Textus hesertus*, и почитателями древних унциалов, составлявших александрийскую группу. Борьба заканчивается победой унциалофильского течения. В XIX веке текстуальная критика в лице ее протестантских представителей без сожаления порывает с *Textus receptus*. Наступает время, когда первоначальный текст Нового Завета ищут без опоры на церковную текстуальную традицию.

Начало третьему и последнему периоду (с 1830 года) положено трудами берлинского профессора Карла Лахмана, который совершенно отверг молодые рукописи (минускулы), как свидетелей, и создал текст на основании нескольких унциалов. В дальнейшем росте унциалофильских тенденций важную роль сыграло открытие и опубликование знаменитого «Синайского кодекса». Под обаянием его Тишендорф в своем 8-м издании Нового Завета отклонился от *Textus receptus* в 3572 местах.

По пути Тишендорфа пошли Триджельс, Вейс и ряд других издателей второй половины XIX века.

Конец прошлого века отмечен в истории текстуальной критики крупнейшими трудами кембриджских профессоров Весткотта и Хорта, посвятивших 28 лет совместной работы изучению текста. На основании тщательного сравнения всего накопившегося документального материала указанные ученые выделили четыре формы текстуальных свидетельств:

1) сирийскую, известную прежде под названием византийской или константинопольской;

2) западную, засвидетельствованную греко-латинскими манускриптами и древнелатинскими переводами;

3) александрийскую, представленную древними унциалами и египетскими переводами и

4) досирийскую, обнаруженную учеными в кодексах Синайском и Ватиканском и в древнесирийских и древнелатинских переводах.

Последнюю форму Весткотт и Хорт признали первичной и усвоили ей наименование «нейтрального текста».

Задача исследователей свелась к восстановлению «нейтрального текста», а так как главными авторитетами для него явились кодексы Синайский и Ватиканский, то реконструированный Весткоттом и Хортом Новозаветный текст, который они считали первоначальным, по существу оказался текстом двух указанных древних манускриптов.

VI

Начало XX столетия ознаменовалось появлением нового грандиозного труда по реконструкции Новозаветного текста. Труд этот принадлежит профессору Берлинского университета Гермону фон-Зодену⁶. Он построен на несколько иных началах по сравнению с прежними изданиями. Главное внимание ученого направлено было на восстановление истории текста, для чего он привлек всю совокупность рукописного материала, то-есть как майюскулы, так и минускулы, и старался оперировать не с отдельными кодексами, а с типами текстов. Реконструкция типов привела Зодена к установлению трех основных форм или рецензий Новозаветного текста, появившихся на границе III и IV столетий в Палестине, Александрии и Антиохии.

Первой оказывается та, текст которой, по словам блаженного Иеронима, издал Памфил. Лучшим представителем ее является кодекс Безы (D) и по существу она совпадает с той формой текста, которая до Зодена фигурировала под названием «западного текста». Она отмечена у Зодена сиглой (*Ierousal. gr.*).

Вторая рецензия долгое время известна была под названием александрийской или египетской. Зоден наименовал ее со слов блажен-

⁶ Die Schriften des Neuen Testamentes in ihrer ältesten erreichbaren Textgestalt hergestellt auf Grund ihrer Textgeschichte. B. I, Abt. 1—3, Berlin; B. II, Göttingen, 1902—1913.

ного Иеронима исихиевской и обозначил сиглой Н — начальной буквой автора (Νεωχισα). В основе ее, по мнению ученого, лежат тексты двух древнейших унциалов — Синайского и Ватиканского.

Третья рецензия — это так называемая *Koinē*. По своему происхождению она приурочивается к Антиохии Сирийской, создана мучеником Лукианом и распространена была в Сирии и в провинциях Константинополя. Ближайшими ее представителями являются великие Отцы Церкви: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Феодорит Кирский, а затем за нее голосуют множество поздних унциалов и вся почти масса минускулов и лекционариев. В основном рецензия эта совпадает с *Textus hesperus* или с традиционным церковным текстом и обозначалась раньше как византийская или константинопольская форма текста. Зоден отметил ее буквой К и признал наиболее отклонившейся от первотекста.

Восстановив в идеальном виде три указанные рецензии, Зоден справедливо не признал ни в одной из них первоначальной формы Новозаветного текста, как поспешно делали его предшественники, а попытался найти эту форму в дорецензированном тексте, который он обозначил сиглой J — Н — К.

При реконструкции этого текста ученый руководствовался следующими правилами:

- 1) чтение, прочно стоящее в двух рецензиях, принимать за предка;
- 2) отдавать предпочтение тем чтениям, которые не вызваны влиянием параллелей.

Реконструированный им дорецензированный текст он сопоставляет затем со всем имеющимся текстуальным материалом III и II веков, причем обнаруживается, что восстановленный текст J — Н — К не стоит в каком-либо резком противоречии с отрывочными текстуальными данными II—III столетий. А если так, то Зоден считает возможным признать J — Н — К текстом первоначальным, или, по крайней мере, таким, который употребляем был христианами в начале II века.

Надо сказать, что восстановленный Зоденом текст действительно более близок к первоначальному оригиналу, чем все известные до него унциалофильские издания. Замечательно, что этот текст обнаруживает явную склонность к сближению с традиционным церковным текстом.

Однако и Зоден не удержался до конца на позициях научной объективности. В частности, значительной долей субъективизма страдает его характеристика рецензий. По этой характеристике наиболее удаляющейся от первотекста оказывается рецензия К, а наиболее близкой к нему рецензия Н, которую ученый и положил в основу реконструированного им первоначального текста. А так как рецензия Н построена главным образом на двух кодексах — Синайском и Ватиканском, то и реконструированный Зоденом текст в основе своей оказался текстом этих двух кодексов.

Труд Зодена является последним крупным предприятием в области научных текстуально-критических изысканий. После него не выходило ни одной оригинальной работы по реконструкции Новозаветного текста.

Подводя итоги текстуально-критическим исследованиям, мы приходим к следующим выводам. Главные усилия ученых направлены были на восстановление истории греческого Новозаветного текста. Не имея твердой опоры для этого в прямых исторических известиях, последователи старались достигнуть поставленной цели путем классификации текстуальных свидетельств с точки зрения их родства и географической близости.

Поиски в данном направлении привели к установлению так называемых типов или рецензий. Наиболее последовательно система типов и

рецензий проведена была Зоденом. Но эта система не дала положительных результатов, с одной стороны, ввиду ее исторической шаткости, а с другой — ввиду резких разногласий в среде критиков в отношении оценки достоинства отдельных рецензий. Равным образом не оправдала себя и принятая целым рядом издателей идея приоритета древности свидетельства, так как, во-первых, число древних унциалов оказалось весьма ограниченным и, во-вторых, среди этого крайне небольшого круга свидетелей не наблюдалось согласия, и ученым часто приходилось произвольно решать вопрос, кому из поручателей отдать предпочтение при установлении того или иного чтения. В результате текстуальной критики, несмотря на вековые усилия, не удалось устранить того обилия вариантов, какое наблюдалось в рукописных источниках, и свести текст к первоначальному единству.

В одном отношении наблюдается согласие критических изданий: все они под влиянием унциалов значительно отклоняются от *Textus receptus* и от общепринятого Православной Церковью текста. Вполне понятно, что для нас чрезвычайно важно установить, насколько оправдываются эти отклонения текстуальным преданием.

VII

Расхождения критических изданий с традиционным церковным текстом довольно многочисленны. Сюда относятся, прежде всего, пропуски отдельных мест, выражений и слов, а затем прибавки и замена слов и выражений. Так, например, издания Тишендорфа, Триджельса, Весткотта — Хорта, Вейса, Нестле и Зодена пропускают у Матфея: 1, 25 — слова «Своего первенца»; 5, 44 — выражение «благословите кланущие вы, добро творите ненавидящим вас (и молитесь), за творящих вам напасть»; у Луки: 1, 28 — слова «благословенна Ты в женах» и 20, 43—44; 24, 12 — некоторые издания совершенно опускают, другие заключают в скобки, как спорные; у Иоанна: 5, 3—4 и 7, 53—8, 11 — почти все издания считают позднейшей вставкой; 1, 18 — вместо церковного чтения «Единородный Сын, Сый в лоне Отчи», критические издания предлагают такую форму: «Единородный Бог, Сый в лоне Отчи»; 6, 69 — вместо церковного чтения «яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго», большинство изданий предлагают: «Яко Ты еси Святыи Божий»; 9, 35 — вместо церковного чтения «Ты веруешь ли в Сына Божия», критические издания читают «веруешь ли ты в Сына Человеческого».

Выписку расхождений критических изданий с общепринятым церковным текстом можно было бы значительно продолжить, но для наших целей достаточно и приведенных вариантов.

Анализ отклонений критических текстов от общепринятого церковного с точки зрения их текстуальной прочности и обоснованности позволяет нам сделать целый ряд вполне определенных выводов.

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении текстуального аппарата, на который опираются критические издания, это — явная приверженность их к александрийской или египетской, а, по Зодену, к исихийской рецензии (Н). Всякое чтение, подкрепляемое данной группой поручителей или только главными из них, принималось критиками как древнейшее и первоначальное. Представители западной фамилии (рецензии J) привлекались лишь в спорных местах.

Что же касается византийской, или константинопольской, фамилии (рецензии K), то она большинством ученых критиков совершенно игнорировалась, несмотря на поразительное согласие ее поручителей. Почти все чтения, которые составляют ее особенность и приняты в *Textus receptus* и нашем церковном тексте, отнесены критическими изданиями

к числу испорченных и помещены в примечаниях или заключены в скобки, как проблематичные.

Такая своеобразная оценка трех основных групп рукописных свидетельств совершенно не оправдывается характером текстуального материала и должна быть отнесена к проявлению субъективного произвола критиков.

В самом деле, игнорируемая большинством западных ученых византийская форма представлена многими авторитетными унциалами, подавляющим большинством греческих минускулов, сотнями лекционариев, древнесирийскими, готскими и славянскими переводами и всеми писаниями Отцов Церкви, живших в Сирии и Константинополе. При этом указанный хор свидетельств поражает своей согласованностью.

Совершенно иная картина наблюдается в отношении двух других текстуальных фамилий: западной и александрийской.

Следы западной рецензии встречаются не только в кодексе Безы и древнелатинских переводах, но и во многих памятниках византийской и александрийской фамилий. Естественно, что многие ученые вынуждены были отвергнуть западную рецензию, как самостоятельную величину.

Еще менее оснований имеется для увлечения александрийской группой памятников. Ни одна из рассматриваемых нами форм не страдает таким разногласием своих поручителей, как форма александрийская. Здесь каждый из свидетелей идет своим путем, причем многие из них отклоняются часто в сторону византийской фамилии.

Естественно, возникает вопрос, почему большинство западных критиков так упорно отвергали авторитет византийского текста, принятого на всем Православном Востоке и победоносно распространявшегося по другим странам мира, предпочитая этому тексту чтения довольно малочисленной группы свидетельств александрийской фамилии?

Несомненно, в данном случае значительную роль играла конфессиональная неприязнь к Восточному Православию, что ясно отразилось в высказываниях одного из популяризаторов текстуальной критики, Августа Потта, который писал: «Вульгата — это мумия, хорошо законсервированная, *Textus receptus* — труп, только текст Лютера — жизнь»⁷.

Но, помимо конфессиональной неприязни к византийско-восточным памятникам, ученых прельщала большая древность египетских манускриптов. А так как среди рукописей этой группы наблюдалось сильное разногласие, то некоторые чтения, принятые целым рядом критических изданий, покоятся на показании только двух унциалов — Синайского и Ватиканского. Спрашивается: можно ли такие чтения признать самыми древними и первоначальными и предпочесть их общепринятому церковному тексту?

Не являются ли они, как замечает Шольц, произволом отдельных справщиков?

VIII

Определенную реакцию против слишком большого доверия унциалам представляет собою упомянутый выше труд Зодена. Наиболее наглядно это показывают чтения третьего ряда примечаний его критического издания. Сюда отнесены чтения случайные, составляющие ошибки в типах и отдельных рукописях. Вместо них в текст приняты такие чтения, текстуальная прочность которых устраняет всякую спорность относительно их подлинности.

Всматриваясь в отвергнутые чтения с точки зрения их текстуального обоснования, мы замечаем три довольно знаменательные явления:

⁷ Aug. Pott. *Der Text des Neuen Testaments nach seiner Geschichte. Entwicklung*, Leipzig, 1906, S. 10.

1. В числе этих чтений попадают преимущественно такие, которые представлены лишь отдельными унциалами — главным образом алеф, В С D.

2. Чтения эти принимают издания унциалов — Лахмана, Тишендорфа, Триджельса, Весткотта — Хорта, Вейса.

3. Наиболее верными общему голосу текстуального предания остаются близкие к традиционному церковному тексту издания Стефана, Безы, Эльзевиров и Маттэи,

Таким образом, издание Зодена наносит решительный удар господствующему со времени Лахмана в текстуальной критике унциаловедству и делает первый шаг в сторону реабилитации Textus receptus, представляющего в своей основе традиционный церковный текст.

Однако и Зоден не избежал ошибок, характерных для унциаловедских изданий. Это особенно ясно обнаруживают чтения второго ряда примечаний его издания. Здесь помещены чтения, которые Зоден считает не имеющими достоинства автентичных. Большинство из указанных чтений представлены рецензией К. Отвергая эти чтения, Зоден признал одни из них продуктом эллинизации языка, другие — влиянием параллелей.

Первое из приведенных положений покоится, несомненно, на том взгляде, что Священные Новозаветные Писания предложены были читателям на диалекте, который являлся общепринятым во времена начала христианства. Этот диалект известен под именем *Koiné* и сильно удаляется от аттических форм в сторону народных. Однако отсюда вовсе не следует, что в новозаветных памятниках вульгарная форма должна совершенно вытеснить классическую.

Равным образом неосновательна подозрительность Зодена к параллелям. Поскольку предметом Священных Писаний служили одни и те же христианские истины, они, понятно, требовали более или менее сходного словесного выражения.

Отвергнув на основании таких односторонних взглядов чтения, характерные для рецензии К, Зоден весьма мало считался и с голосом рецензии J. Вполне ценной величиной у него выступала лишь рецензия H, которая и положена была в основу реконструированного текста. А так как среди свидетельств этой рецензии замечалось необычайное разногласие, то Зоден весьма часто опирался при установлении текста лишь на показания двух важнейших представителей этой рецензии — на кодексы Синайский и Ватиканский.

IX

Как отмечено выше, издание Зодена является последним словом науки в области текстуальной критики. Все вышедшие после него издания не имеют оригинального характера и воспроизводят тексты предшествующих критических изданий. Наибольшей популярностью из современных изданий в протестантском мире пользуются издания Нестле, выпускаемые Британским и Иностранным Библийским Обществом. В основу своих изданий Нестле берет тексты Тишендорфа, Вейса, Хорта и Зодена, отдавая в некоторых спорных местах предпочтение то одному, то другому. Последнее издание Нестле 1949 года (19-е) и взято за образец и основу авторами нового русского перевода Новозаветных Писаний, который подготавливается в настоящее время в Париже при содействии Британского и Иностранного Библийского Общества.

Если мы попытаемся подвести итоги вековым усилиям установить подлинный Новозаветный текст, то они сведутся к следующему.

Большинство текстуально-критических работ покоилось на мысли о

существовании отдельных редакций или рецензий Новозаветного текста. Главная задача заключалась в том, чтобы восстановить дорецензированную форму текста, которая и должна быть первоначальной. Но так как среди ученых не было согласия в оценке рецензий, то выдвигались разные типы текста в качестве древнейшего или подлинного.

До конца XIX века господствовала александрийская форма, принятая многими критическими изданиями в качестве древнейшей (Лахман, Тишендорф, Триджелс и другие). Но поскольку поручителями этой формы была небольшая группа египетских унциалов и притом мало согласных между собой, самостоятельное существование александрийского текста признано весьма сомнительным.

С конца XIX века большой авторитет в мире ученых критиков приобрел текст, добытый трудами Весткотта и Хорта, и известный под названием нейтрального. Однако и этот текст оказывается далеко непрочной величиной. Он построен в основном на Ватиканском кодексе с подкреплением его в отдельных местах Синайским и несколькими другими унциалами. Каждый из указанных памятников стоит одиноко. Эта изолированность означенных свидетельств не дает ручательства за их достоинство. Вполне понятно, что опирающийся на подобного рода поручителей текст не может претендовать на всеобщее признание.

В последнее время следы первоначального текста пытаются найти в западном тексте. Главными его представителями являются кодекс Безы (D) и затем древнесирийские и древнелатинские переводы. Оценивая, однако, этот текст по существу, мы вынуждены выразить сомнение в самом его существовании. Все, что говорится по поводу западного текста, относится собственно к собранию вариантов, добытых из разных источников и потом получивших этикетку западного текста. Поэтому здесь можно говорить о работе многих отдельных лиц в разных местах и в разное время, а не о работе одного редактора, а тем более автора.

Наконец, несколько особняком стоит текст, добытый Зоденом (J — H — K). Ко времени появления его текстуальная критика зашла в тупик в своем психопатическом пристрастии к унциалам. Зоден попытался найти выход из создавшегося положения, положив в основу своих исследований более здоровые принципы. Но и издание Зодена, как и все другие позднейшие критические издания, не может считаться за образец или исходную форму для установления первоначального текста Новозаветных Писаний.

Мы склонны утверждать, что за последние 150 лет текстуально-критическая наука, стремившаяся под влиянием унциалов дискредитировать *Textus receptus*, стояла на ложном пути.

По справедливому замечанию проф. Н. Н. Глубоковского, гораздо безопаснее и научнее отправляться для отыскания подлинных чтений Новозаветных Писаний от нашего церковного текста. Реконструкция последнего должна быть ближайшей и первой задачей текстуальной критики.

Как известно, ближе всего к церковному тексту стоит *Textus receptus*. От него и должна исходить текстуальная критика при установлении церковного прототипа, а следовательно, и первоначального текста вообще.

Церковный текст должен стать пробой при определении достоинства как отдельных чтений, так и целых манускриптов. Поэтому должны получить весьма важное значение такие пренебрегаемые до сих пор критикой рукописные свидетельства, как византийские курсивные рукописи, литургические книги, или лекционарии, и древние славянские переводы. Последние особый интерес представляют в двух редакциях: древней Кирилло-Мефодиевской и русской XIV века, усвояемой Святителю Алексию, Митрополиту Московскому. Как показывают списки этих редакций, в основе их лежали лучшие греческие кодексы IV—IX веков.

Основной причиной бесплодности позднейших многочисленных текстуально-критических изысканий было то, что работы велись без опоры на церковную текстуальную традицию. При выборе рукописных свидетельств и установлении чтений западные критики руководились не авторитетом Церкви, являющейся единственной истинной хранительницей Слова Божия, а личными взглядами, что привело к бесконечным спорам и разногласиям.

Выход из этого круга фатальных колебаний может быть один — обратиться к традиционному церковному тексту, как исходному пункту всех дальнейших текстуальных изысканий.

Замечательно, что еще блаженный Августин, жалуясь на разнообразие и разногласие существовавших в его время переводов, предлагал обращаться в сомнительных местах к подлинным греческим, а особенно принятым Церквами, более в сем деле опытными и разборчивыми⁸. Только при такой постановке критика получит прочную точку опоры.

В текстуальных вопросах, как и во всех других случаях, православный богослов должен руководиться правилом: *nihil aliud probamus, nisi quod Ecclesia*.

А. Иванов,
доцент Моск. Дух. Академии

АЛБАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

(Краткие исторические заметки)

Небольшой количественно албанский народ обитает в прилегающей к Адриатическому морю юго-западной части Балканского полуострова. Площадь, заселенная албанцами, не превышает 30 тыс. км², а количество населения в стране в настоящее время составляет 1175 тыс. человек, из коего лишь 4% с небольшим составляют национальные меньшинства (греки и славяне).

Не можем сказать с точностью, — когда именно проникло в Албанию христианство. Но известно, что в период раннего средневековья там преобладало на севере католичество, а в южной части страны — Православие. С IX века албанские православные общины находились в юрисдикции Болгарской Церкви. В конце XIII века католицизм теряет свою паству, и христианская Албания становится целиком православной.

В 1389 году турецкие завоеватели, разгромив на Косовом поле сербскую армию, ворвались в пределы Албании. Несмотря на многократное численное превосходство, турки лишь к началу сороковых годов XV века овладели албанской территорией. Но уже в 1443 году против захватчиков поднимается широкое народно-освободительное движение под предводительством Скандербега (Георгия Кастриота). Движение приобретает общенародное значение; оно поддерживается соседями-славянами и терпит поражение лишь в 1478—1479 годах в результате измены своему народу части албанских феодалов. Православная Церковь все время оставалась с народом, воодушевляя его на священную брань.

Более четырехсот лет томился свободолюбивый албанский народ под чужеземным игом. Давление захватчиков сильнее всего сказалось в области вероисповедной. Огнем и мечом насильственно внедрялся ислам; отказывающиеся принять его беспощадно истреблялись.

И все же покорение албанцев магометанством было неполным, ибо более трети албанского народа неизменно сохраняло христианскую веру.

⁸ De doctrina christiana, libr. II, cap. XV. Edit. Bened., t. III, col. 21.

В окружении мусульманского большинства во всех районах страны тайно существовали целые православные села. К тому же и подавляющее большинство обращенных в ислам албанцев отнюдь не было настроено фанатично, что в некоторой степени облегчало положение православных.

В конце XIX века особенно активизируется римско-католическая пропаганда, главным образом, на севере Албании, но существенных успехов она не имела. Совершенно безрезультатной была и остается пропаганда униатства.

В 1767 году грекам-фанариотам удалось добиться от турецкого правительства упразднения Охридской автокефальной архиепископии, куда и входила Албанская Церковь, и последняя оказалась в юрисдикции Константинопольской Патриархии. Это новое положение имело для Албанской Церкви не совсем благоприятные последствия, ибо Константинопольская Патриархия начала здесь свою обычную политику эллиназации епархий и приходов: не только епископат, но и приходское духовенство комплектовалось сначала исключительно из греков, позже — из эллиназированных албанцев.

Конец XIX и начало XX столетия для Православной Церкви в Албании характеризуется резким расслоением в среде духовенства. Епископат, еще целиком греческий по происхождению, и наиболее близко стоящая к нему часть духовенства всеми способами и средствами проводили эллиназацию, не допуская употребления албанского разговорного языка даже в церковной проповеди. Большинство же рядового духовенства боролось за свой язык, культуру, церковные традиции.

После Балканской войны 1912—1913 гг. турки перестали господствовать в Албании, но по сговору между империалистическими державами, над ней был учрежден «международный» протекторат.

В 1920 году была подтверждена независимость Албании. Как формально суверенная страна, она была принята в Лигу Наций. Государственная власть попала в руки феодально-мусульманской знати, возглавленной Ахметом Зогу (впоследствии провозгласившего себя королем албанцев).

Реакционная внутренняя политика и обременительные для Албании внешнеполитические сделки правительства Зогу вызвали в стране протест, вылившийся в начале 1924 года в вооруженное восстание. Особенно интересен тот факт, что во главе восставших был православный епископ, один из первых по времени иерархов-албанцев Фан Ноли. Он еще раньше был хорошо известен своему народу и в особенности церковно-общественным кругам, как талантливый переводчик на албанский язык книг Священного Писания и лучших произведений мировой классики.

Восстание имело успех. Однако новое правительство, возглавленное Фан Ноли, продержалось у власти лишь восемь месяцев (с мая по декабрь 1924 года). Не будучи в состоянии стать на путь действительной демократизации страны, оно пало под новым натиском реакции, поддержанной в финансовом отношении итальянским и югославским правительствами. Последующие годы стали временем растущей итальянской финансово-экономической агрессии в Албании.

Одновременно с политическими освободительными событиями в Албании с начала двадцатых годов XX века развивается широкое движение за провозглашение церковной автокефалии. По свидетельству архиепископа Паисия (подтверждаемому и другими источниками), это «было движением снизу, исходящим от народа и народного патриотического духовенства».

В 1922 году «Великий Албанский православный церковно-народный собор», состоявшийся в г. Берате под председательством протопресвитера Василия Марко, принимает решение провозгласить Албанскую Православную Церковь автокефальной. Тот же собор избрал первым нацио-

нальным епископом архимандрита Виссариона (Джуванна), албанца по происхождению, уроженца г. Эльбасана, питомца и докторанта богословского факультета Афинского университета. В момент избрания архимандрит Виссарион священствовал в одном из храмов столицы Болгарии; он был одним из учредителей албанского православного прихода в г. Софии. Собор в Берате не мог не знать, что без албанских епископов ни о какой церковной автономии, не говоря уже об автокефалии, и речи быть не может, поэтому он и решил поручить избранному им Временному Верховному Церковному Совету найти и хиротонисать необходимых для Албанской Церкви епископов¹.

Через несколько месяцев из Константинополя в Албанию в качестве специального Патриаршего Экзарха по делам Албанской Церкви прибыл епископ Иерофей, занявший вакантную Корчинскую кафедру. Он не опротестовал Бератских решений и в текущей своей архипастырской работе руководился указаниями Албанского Временного Верховного Церковного Совета.

В 1923 году албанские церковные деятели автокефалистской ориентации начали официальные переговоры с Константинопольской Патриархией. Они ограничились требованиями церковной автономии, но Патриархия, не возражая в принципе против автономии, выставила встречную программу из одиннадцати параграфов. Один из последних оказался настоящим камнем преткновения. Патриархия ультимативно требовала, чтобы в Албании богослужебным языком оставался только греческий, но албанцы категорически отвергли такое требование, и переговоры зашли в тупик.

Тем временем епископ Иерофей на месте старался разрядить остроту церковного конфликта. В 1924 году из Патриархии прибыл епископ Христофор (Киси), албанец по национальности (получивший богословскую и общеобразовательную подготовку в Греции), и совместно с епископом Иерофеем, по просьбе Временного Верховного Церковного Совета, хиротонисал во епископа Албанской Церкви уже известного нам Фан Ноли.

В 1925 году в Герцеговине (в известном Саввинском монастыре) был хиротонисан во епископа архимандрит Виссарион, избранный еще в 1922 году Албанским Советом. Прибытие Виссариона в Албанию не внесло спокойствия в бурную обстановку церковной борьбы.

В следующем 1926 году переговоры с Константинополем возобновляются. От имени Патриархии их ведет Хрисанф, митрополит Трапезундский. В июне было подписано с албанским правительством соглашение о даровании автономии Албанской Церкви. Ее Священному Синоду было предоставлено право избрания и самостоятельного поставления епископов с последующим их утверждением Константинопольским Патриархом. После многих перипетий соглашение было утверждено Патриархом.

Между тем албанизация богослужебного языка и церковного управления продолжалась усилиями местных деятелей. Епископ Виссарион, совместно с епископом Сербской Церкви Виктором (прослужившим много лет в Албании на посту епископа-викария), хиротонисал еще трех епископов из албанцев. В начале 1929 года создается Священный Синод Албанской Православной Церкви в составе четырех епископов. Синод немедленно избирает епископа Виссариона своим председателем и архиепископом всея Албании, утверждает решения Бератского собора и своим решением (без согласия Константинополя) провозглашает автокефалию.

Архиепископ Виссарион направляет всем Предстоятелям автоке-

¹ Протопресвитер д-р Ст. Цанков, Албанская Православная Церковь и ее устройство, «Ежегодник» Богословского факультета при Софийском университете, 1935.

фальных церквей известительные грамоты о решениях Синода, конечно, заявив о полном догматическом и каноническом единстве со всеми православными церквями.

Константинопольская Патриархия выразила самый категорический протест и обратилась к Сербской Патриархии с просьбой наказать епископа Виктора за участие в незаконных хиротониях. Нам неизвестно, было ли наложено взыскание на епископа Виктора, но епископы, повинные в провозглашении автокефалии, были объявлены Константинопольской Патриархией низложенными; в обращении к албанской православной пастве миряне призывались к прекращению церковного общения с низвергнутыми.

Одновременно Константинопольский престол уведомил о происшедшем все автокефальные церкви, надеясь на их поддержку.

В апреле 1929 года Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей с Священным Синодом при нем, изучив энциклику Константинопольского Патриарха Василия III, дал исчерпывающий ответ. Приведя большое количество точных ссылок на священные каноны, Русская Церковь устами Митрополита Сергея категорически заявила: «Осудив своих домашних самочинников... мы не можем относиться иначе и к другим самочинникам, кто бы они ни были и как бы лично к нашей Патриархии не относились... Братский наш долг не поддерживать возникшее у соседей самочиние, хотя бы только нашим безразличным к нему отношением... или тем более поощрять его... Пока Албанская автокефалия, — говорится в конце этого исторического документа, — не будет должным порядком признана Вселенским Патриархом..., не возражавшим по существу против автокефалии, а только требовавшим, чтобы к ней шли законным путем, — запрещенные за самочиние албанцы остаются под запрещением и все..., находящиеся с ними в общении молитвенном будут раскольниками, отлученными от Церкви Христовой».

Так Русская Церковь, сама в то же время страдавшая от канонически неправильных действий Константинополя по отношению к русским самочинникам, показала пример высокой принципиальности и подлинной объективности.

Не признанная и другими церквями в качестве автокефальной, Албанская Церковь попадает в труднейшие условия для своей внутренней деятельности.

Не вполне удачным оказался принятый Албанским Священным Синодом (при епископе Виссарионе) Устав об управлении Церковью. Если во вступительной его части правильно подчеркивается национальный и соборный характер Церкви, то в последующих статьях просвечивает узкий национализм, чуждый духу Евангелия. Устав совершенно игнорирует религиозные нужды национальных меньшинств Албании: греков, славян и др. Предусматривая удаление из всех приходов священников, не употребляющих албанского языка в богослужении, ст.ст. 88—90 Устава распространяют эту меру и на церковных певцов. По отношению к епископам и руководящим сотрудникам церковных учреждений ст. 16 не ограничивается требованиями знания албанского языка, но утверждение на постах допускает только для албанцев по крови и по подданству.

Изданный 1 февраля 1930 года декрет правительства Зогу «О религиозных общинах» явился документом дискриминационного для Албанской Церкви характера. Согласно этому декрету церковные общины, как и высшие церковные органы, фактически были лишены права юридического лица. Церковными имуществами стали распоряжаться не сами общины, а местные сельские власти. Ст.ст 14—15 декрета громогласно лишали священнослужителей избирательных прав: «Желающий голосовать или баллотироваться должен не менее чем за шесть месяцев до выборов оставить религиозную должность» (ст. 14). Государственный или обще-

ственный служащий в случае избрания его общиной на какой бы то ни было, хотя бы и неоплачиваемый пост, в силу ст. 15 должен был подать в отставку, в противном случае он в трехдневный срок изгоняется со службы.

В условиях всяческого притеснения православных создавалась благоприятная почва для оживления римско-католической пропаганды. Католики, располагая крупными материальными ресурсами, успели учредить в северной части Албании пять епархий, около 100 маленьких приходов и один монастырь. С 1936 года усиливается опасность прямой католической агрессии в результате прискробного для Албании закона Зогу о беспрепятственной и неограниченной иммиграции из Италии.

К этому времени обстоятельства сложились таким образом, что, с одной стороны, Константинопольская Патриархия была лишена возможности конкретного влияния на албанские церковные дела, с другой, — в Албании создавалась благоприятная обстановка для пополнения руководящего состава Церкви более или менее богословски подготовленными людьми из состава местного коренного православного населения (к этому времени переводы основных богослужебных книг на албанский язык были уже сделаны). К тому же, к церковному руководству, вместо крайних националистов, стали приходить новые деятели с правильными церковными взглядами и более связанные с рядовыми массами верующих. Настало время канонически обосновать вопрос об автокефалии Церкви.

В начале апреля 1937 года делегация албанских церковных деятелей во главе с Христофором, епископом Синнадским, вступила в переговоры с Константинопольской Церковью о даровании автокефалии Албанской Церкви. Патриаршими представителями были митрополиты — Деркский Иоаким и Илиопольский Геннадий. Переговоры шли в обстановке взаимопонимания, при доброй воле обеих сторон, и закончились весьма успешно. «С глубоким вниманием к религиозным и церковным нуждам православных жителей Албании, — писал официоз Константинопольской Патриархии, — Церковь рассмотрела просьбу... деятелей ее и пришла к мысли радикально решить возникший с некоторого времени в Албании церковный вопрос, даровав ей автокефалию и обеспечив тем лучшую организацию и свободу деятельности этой церковной области»².

12 апреля состоялось патриаршее и синодальное решение, зафиксированное в специальном Томосе, подписанном Патриархом Константинопольским Вениамином, а также митрополитами, членами Синода. Патриарх и Синод утвердили границы Албанской Церкви, кандидатуру Христофора, Митрополита Тиранского, на пост ее Предстоятеля и Архиепископа всея Албании, кандидатуры епархиальных епископов: Корецкого (Корчанского), Аргирокастрского и Бератского. Были проведены две хиротонии на вдовствующие кафедры. Отдельным определением проживавшему в Берате под запрещением Агафангелу Цамчис, ввиду его раскаяния в содеянных против Церкви проступках, даровано прощение, снято запрещение, признана его хиротония, и он был избран епископом Бератским.

Святое миро Албанская Церковь должна была получать от Церкви Константинопольской.

Албанская Церковь отныне канонически правильным путем навсегда стала равноправным членом среди поместных автокефальных церквей. Конечно, по точному смыслу вышеприведенного апрельского (1929 г.) синодального решения Русской Православной Церкви, это означало и безусловное признание Албанской церковной автокефалии Русской Церковью.

² Журнал Константинопольской Патриархии «Ортодоксия», 1937, вып. 4, стр. 108—118.

Многие испытания суждено было пережить и великие жертвы понести молодой автокефальной Церкви и ее пастве в последующие годы.

Поддержанная гитлеровской Германией, фашистская Италия в апреле 1939 года полностью оккупировала Албанию и на правах колонии включила ее в состав «Итальянской империи». Беспощадный террор прокатился по стране. Римо-католики, возглавленные апостолическим делегатом д-ром Петротеном, используя отдельных, нетвердых в вере и нестойких в патриотических чувствах, людей (какие среди православных албанцев насчитывались единицами), предпринимают новую решительную попытку насильственного распространения в Албании униатства типа Флорентийского.

Но во время оккупации своей территории албанский народ не считал себя покоренным. Начав в 1939 году, с отдельных партизанских действий, стойкое сопротивление, народ уже в 1941 году развернул подлинную народно-освободительную войну за свободу и независимость своей страны. Скромные православные священнослужители, плоть от плоти породившего их трудового албанского народа, не только отстояли Церковь от мощного католического натиска, но очень многие из них приняли непосредственное участие в общей борьбе с захватчиками.

Одним из активных участников национально-освободительного движения был нынешний Предстоятель Архиепископ (тогда еще — архимандрит) Паисий (Водица). Выходец из народных «низов», он из-за материальных трудностей не мог полностью завершить богословского образования. Ставши в 1910 году священником, он, благодаря своим высоким пастырским и нравственным качествам, в сорокалетнем возрасте достиг сана архимандрита и поста заместителя епархиального епископа. В 1912 году был за участие в освободительном движении схвачен турками, подвергнут пыткам и освобожден из тюрьмы благодаря дружному народному протесту. За антифашистскую деятельность был в 1940 году арестован итальянцами. Когда через год ему удалось вырваться из фашистского лагеря, он немедленно включился в борьбу против захватчиков.

В ноябре 1942 года Паисий — член Народно-освободительного совета (Кшила) в г. Колени. Он переходит на нелегальное положение, активной деятельностью завоевывает авторитет и в июле 1943 года избирается членом Центрального народно-освободительного совета. Это было на той самой конференции в г. Лабиноте, где одновременно с Советом был создан Верховный штаб народно-освободительной армии во главе с героем и вождем албанского народа, генералом Энвером Ходжа. Паисий получил правительственные награды — орден «Знамени» и медаль «Памяти».

После изгнания фашистов и их пособников, трудовой народ Албании приступил к строительству жизни на новых началах, на началах подлинной демократии и национальной независимости.

Православная Церковь Албании была полностью освобождена от дискриминации, проводившейся правительством Зогу. В соответствии с Конституцией Народной Республики Албании, Православная Церковь страны получила полнейшую свободу и возможность устраивать внутрицерковную жизнь в точном соответствии с догматами и канонами при невмешательстве государства в эту сферу. Духовенство получило все гражданские права.

К особенностям устройства Албанской Церкви в соответствии с Уставом, окончательно утвержденным III Собором (в г. Тиране 5—10 февраля 1950 года), относится выборность высшего духовенства при участии мирян. Каждый из десяти церковных округов, на которые поделена Ал-

банская Церковь, избирает в Синод двух делегатов — священника и мирянина. На Синоде делегаты избирают епископа на вдовствующую кафедру. Всеалбанский же Архиепископ избирается самими епископами из их среды. Утверждения Архиепископа правительством не требуется.

С 1948 года устанавливаются более тесные церковные связи между Албанской и Русской Православной Церквами.

В январе 1948 года в Москву, по приглашению Святейшего Патриарха Алексия, прибыла делегация Албанской Православной Церкви в составе архимандрита Паисия (Водицы), протоиерея Димитра Коконеша и священника Лазаря Поповича. Делегаты информировали Патриархию Русской Православной Церкви о жизни своей Церкви, и внимательно ознакомились с церковной жизнью в СССР, опыт которой имеет весьма ценное значение для Албании. Через три месяца патриаршая делегация, в составе Нестора, епископа Мукачевского, протоиерея Петра Филонова и священника Михаила Зернова сделала ответный визит Албанской Церкви. Епископ Нестор, по просьбе Албанского Священного Синода, участвовал в епископской хиротонии Паисия (Водицы).

Представители Албанской Церкви приняли участие в Совещании Глав и представителей автокефальных православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, состоявшемся в июле 1948 года. Большой интерес вызвал доклад епископа Паисия на тему: «Папство и Православная Церковь», насыщенный множеством ярких фактов антинародной, подрывной деятельности Ватикана в Албании. Это же Совещание показало, что Албанская Церковь, младшая «по возрасту» из автокефальных церквей, не только хранит в безупречной чистоте догматы веры православной, но и единодушна со всеми крупнейшими поместными церквами по важнейшим вопросам церковной современности. В вопросе об отношении к делу защиты мира, к экуменическому движению и участию в нем, а также к календарю и другим вопросам, Албанская Церковь заняла правильную позицию.

В начале августа 1949 года постановлением Священного Синода Албанской Православной Церкви, вместо ушедшего на покой Митрополита Христофора, на высокий предстоятельский пост возведен Корчинский епископ Паисий.

III

Трудностей у Албанской Церкви много. Невелики ее материальные возможности. Пока не восстановлена Албанская духовная семинария. Ощущается недостаток церковной утвари и священнослужительских облачений. Из 473 приходов, насчитывавшихся в 1948 году, около 50 приходов настолько малолюдны, что даже не имеют возможности содержать священника.

Но все эти трудности новое руководство Церкви, опираясь на безусловную поддержку широких масс верующих, постепенно преодолевает. И многое уже сделано в этом направлении. Дружны и церковно сплочены православные люди Албании. Совершенно изжиты межнациональные трения. В храмах национальных меньшинств богослужение проводится на национальных языках и можно быть уверенным, что Церковь Албанская и впредь будет оставаться стойким аванпостом Православия на юго-западе Европы.

И. Шабатин,
проф. Моск. Дух. Академии

ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

I

Вселенские Соборы Православной Церкви (числом 7) созывались в период с 325 года по 787 год. Были попытки созвать Вселенские Соборы и после 787 года. И хотя таких попыток история Церкви знает несколько, однако они не увенчались успехом.

Все проблемы общеправославного значения, которые ставились перед Церковью после 787 года, разрешались в этот период соборами, известными под названием эндемических или поместных соборов, созывавшихся время от времени Константинопольской Патриархией. В какой-то степени эти соборы заменяли собою Соборы Вселенские, ибо принимали решения, действительные для всего Православия. Общеобязательность соборных решений в этот период создавалась либо участием в них иерархов прочих православных поместных церквей, либо последующим одобрением решений подобных соборов со стороны других поместных церквей, не принимавших непосредственного участия в работе соборов.

Таким образом, хотя вышеупомянутые поместные соборы не были вселенскими, некоторые из них в какой-то мере получили значение вселенских соборов Православной Церкви. Но после 1453 года (год падения Константинополя) Константинополь уже был не в состоянии созывать представителей других православных церквей на свои поместные соборы, которые, в силу этого, утратили свое общеправославное значение. Вместо них стали возникать подлинно всеправославные соборы.

Первым и наиболее важным Собором такого рода является Ясский, состоявшийся в 1642 году, который одобрил православное исповедание веры Митрополита Киевского Петра Могилы. Другим, имевшим еще большее значение, Всеправославным Собором был Московский, состоявшийся в 1666—1667 годах, на котором принимали участие патриархи Антиохии и Александрии. Этот Собор принял ряд решений, обязательных только для Русской Православной Церкви; а решения Собора относительно раскольников имели силу и для других православных церквей.

Несколько всеправославных соборов было создано в XVII столетии (в 1672 году в Иерусалиме и в 1691 году — в Константинополе).

В XVIII и XIX столетиях такого рода соборы больше не созывались. Между тем время продолжало выдвигать перед Православной Церковью различные проблемы, которые она не была в состоянии разрешить для всего Православия. Поэтому, когда проблем и противоречий накопилось столько, что их разрешение соборами автокефальных церквей стало невозможным, возникла необходимость подготовки Всеправославного Собора.

В начале 1920 года Патриарх Румынии Мирон Кристя, в то время Митрополит-Примас Румынской Церкви, предложил, а Священный Синод Румынской Православной Церкви согласился, направить всем православным церквам-сестрам письмо, в котором было сказано о необходимости созыва Вселенского Собора и запрошено их мнение относительно проблем, выдвигаемых для соборного обсуждения и решения. Это письмо вызвало мощный отклик во всем православном мире. Константинопольская Патриархия, придя к соглашению со всеми православными церквами, кроме Русской, приступила после 1920 года к подготовке Всеправославного Собора.

¹ Статья является сокращенным переводом с рукописи автора.

3 февраля 1923 года Патриарх Константинопольский Мелетий IV (Метаксакис) направил главам Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Сербской, Кипрской, Греческой и Румынской православных церквей Окружное послание, приглашая их на Межправославный конгресс в Константинополе.

Этот конгресс состоялся между 10 мая и 8 июня 1923 года. Его работы проходили в либеральном духе и завершились решениями, из которых некоторые являются неканоническими. Нужно заметить, что все эти решения, будь то обязательные решения или рекомендуемые, не были обязательными для тех церквей, которые не принимали участия в этом конгрессе.

Следующей стадией в подготовке Вселенского Собора явилось создание Подготовительной комиссии по созыву Просинода, после которого должен был состояться Вселенский Собор. По приглашению Константинопольского Патриарха Фотия, сделанному с согласия других православных церквей, за исключением Русской Православной Церкви, а также и Болгарской, Подготовительная комиссия собралась в июне 1930 года в монастыре Ватопед на Святой Горе Афон. В работе Подготовительной комиссии принимали участие Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Сербская, Румынская, Греческая и Польская церкви.

Подготовительная комиссия обсудила и разработала ряд проблем, которые должны были быть обсуждены сначала Просинодом, а затем Вселенским Собором. Из числа этих проблем укажем здесь наиболее важные.

Установление более тесных взаимоотношений между православными церквями путем взаимных посещений различных делегаций — клириков, профессоров-богословов и преподавателей.

Подготовка клира (богословская и пастырская) и необходимость организации ее под неослабным наблюдением Церкви.

Взаимоотношения Православной Церкви с инославными церквями Востока и Запада, а именно: взаимоотношения в духе любви с церквями инославными: Армянской, Абиссинской, Халдейской, Яковитской, Старокатолической и Англиканской, которые стремятся приблизиться к Православной Церкви и не имеют тенденции насаждать прозелитизм между православными.

Взаимоотношения предусмотрительные и оборонительные по отношению к инославным церквям, развертывающим прозелитскую деятельность и стремящимся любыми путями причинить ущерб Православной Церкви.

Изучение проблемы: кто из еретиков и схизматиков может быть принят в среду Православной Церкви через крещение, через миропомазание и кто через обыкновенное исповедание веры.

Собрание в единый кодекс священных канонов и канонических решений с тем, чтобы эта работа была своевременно готова для представления на утверждение Вселенскому Собору.

Изучение проблемы календаря в соответствии с решениями о пасхалии I Вселенского Собора, а также нахождение способов для установления полнейшего взаимопонимания между церквями в данной проблеме.

Единое упорядочение и типизация жизни поместных церквей в предельном соответствии с церковной традицией.

Разрешение вопроса, касающегося провозглашения и признания одной какой-нибудь церкви автокефальной, а также в отношении численности признанных ныне автокефальных церквей с целью их взаимной

связи и их постоянного участия в собраниях и всеправославных соборах. Уточнение условий для признания какой-либо церкви автономной.

В связи с работами Подготовительной комиссии Всеправославного Просинода, необходимо отметить, что на ней весьма упорно обсуждалось положение Русской Православной Церкви и необходимость ее участия во всеправославных соборах и синодах; обсуждалась и необходимость отмены тех актов, на основе которых Болгарская Церковь в 1872 году была объявлена схизматической; обсуждалась также весьма важная проблема относительно положения Святой Горы Афона. При этом были сделаны попытки создать новое межправославное юридическое положение Афона, однако Константинопольская Патриархия противостояла любым предложениям об изменении его юридического статута, отстаивая без всякого обоснования свое право не допускать обсуждения этого вопроса и утверждая свою полную юрисдикцию над Святой Горой.

Помимо проблем, обсужденных, решенных или только изложенных, многие другие проблемы продолжали возникать перед Православием, требуя срочного решения и принятия единой точки зрения всей Православной Церковью.

Озабоченная серьезностью проблем, выдвигаемых временем, историческим развитием человечества и развитием его внутренней жизни, а также необходимостью найти пути к их разрешению в духе своего учения, Православная Церковь решила собрать Просинод, который был назначен на 19 июня 1932 года в Ватопедском монастыре Святой Горы Афона.

Этот Просинод собрался в Афинах только в 1936 году. Он был назван Конгрессом православных богословов. В его работе приняли участие профессора богословия почти всех автокефальных православных церквей.

В числе проблем, всесторонне обсуждавшихся в 1936 году в Афинах, была и проблема Вселенского Собора, по поводу которой было представлено шесть рефератов. Все референты высказались за немедленный созыв Собора Православной Церкви, который одни из них называли Всеправославным, а другие — Вселенским Собором. Обсуждалась возможность такого рода Собора, пути его созыва и проблемы, по которым на нем должны быть приняты соответствующие решения.

Но в основных вопросах, связанных с Вселенским Собором Православной Церкви, референты не были согласны. Одни утверждали, что новый Вселенский Собор невозможен и что в нем нет необходимости, другие придерживались мнения, что только в рамках Православной Церкви, только с участием православных епископов не может быть созван Вселенский Собор, а только Всеправославный, что для созыва подлинного Вселенского Собора необходимо обеспечить участие, по меньшей мере, римско-католического, старокатолического, даже англиканского епископатов, а также представителей всего протестантского мира; наконец, были и такие, которые считали возможным созыв Вселенского Собора лишь тогда, когда будет достигнута унификация церквей, имеющих епископат с апостольской преемственностью.

Все референты были согласны в том, чтобы проблема созыва Вселенского Собора была изучена богословами различных автокефальных православных церквей с целью выяснения следующих вопросов: состав Вселенского Собора; кто имеет право участвовать в его работе; кто имеет право созывать Вселенский Собор; какие проблемы следует представить на обсуждение такого Собора; как и в какой форме оповестить Православную Церковь о решениях Собора, чтобы они приобрели обязательную силу.

И, наконец, предлагалась серия таких вопросов, как, например, представительство от тех правомочных членов Собора, которые не смо-

гут персонально принять в нем участие; место, где будет происходить Собор; повестка дня его работы и другие вопросы.

Разница во мнениях по перечисленным вопросам привела к тому, что на Афинском конгрессе не была принята ни одна резолюция Собора. Но было решено, чтобы в 1939 году в Бухаресте был созван второй конгресс православных богословов. Однако в силу неблагоприятных обстоятельств конгресс не был созван.

III

После второй мировой войны, по инициативе Патриарха Московского и всея Руси Алексия, главы и представители многих православных церквей были созваны на Совещание, происходившее между 8—18 июля 1948 года в Москве. Это Совещание носило межправославный характер по случаю празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. В работах Совещания, помимо русских иерархов, принимали участие: Патриарх-Католикос Грузии Каллистрат; Патриарх Сербии Гавриил; Патриарх Румынии Юстиниан; Экзарх Болгарии митрополит Стефан; митрополит Эмесский Александр и митрополит Гор Ливанских Илия в качестве представителей Антиохийской и Александрийской патриархий; представитель Православной Церкви Польши архиепископ Тимофей; представитель Албанской Православной Церкви епископ Пансий и Экзарх Московской Патриархии в Чехословакии архиепископ Елевферий. Данное Совещание приняло ряд резолюций в отношении некоторых проблем.

Первая резолюция относится к проблеме «Ватикан и Православная Церковь». Эта резолюция ясно показывает неправильность богословской и политической линии поведения папства; осуждает Ватикан за искажение им Вселенского Православия привнесением в него новых догматов, а также за разжигание братоубийственных войн и за политику интриг, в которой Ватикан становится в один ряд с врагами человечества и мира.

Вторая резолюция касается проблемы законности англиканских хиротоний. Она констатирует, что англиканские хиротонии могут быть признаны законными только по установлении единства веры между Англиканской и Православной церквями. Такого рода мероприятие признано резолюцией возможным и весьма желательным.

Третья резолюция относится к проблеме церковного календаря. Она установила основы соглашения в данном вопросе между православными церквями.

Четвертая резолюция касается проблемы «Экуменическое движение и Православная Церковь». Содержание ее таково: в связи с тем, что экуменическое движение оставило религиозную почву и поставило перед собою политические цели, Православная Церковь принуждена отказать от участия в экуменическом движении на современной стадии его работ и целей.

Помимо вышеуказанных проблем, на Московском Совещании ставились на обсуждение и другие проблемы, интересующие православные церкви, а именно: проблема взаимоотношений с инославными церквями Востока; межправославная проблема Горы Афон; проблема святых мест Иерусалима и Палестины; проблема будущего Вселенского или Всеправославного Собора и другие проблемы. Однако по всем этим вопросам не было принято никаких решений или резолюций, кроме пожелания изучить их в будущем.

Московское Совещание внесло большой вклад в богословское изучение вопросов, представляющих интерес для всего Православия, разре-

шение которых — путем ли достижения общего согласия или путем созыва Всеправославного, либо Вселенского Собора — обязывает все православные церкви к наиболее тесному сотрудничеству.

IV

Проследив основные фазы в разрешении проблемы нового Вселенского Собора, пройденные Церковью со времени последнего Вселенского Собора, добавим несколько соображений по поводу тех основных вопросов, о которых мы упоминали выше, а именно: кто имеет право участвовать в работе Вселенского Собора? кто может созывать Вселенский Собор? Имеется ли какая-нибудь разница между Всеправославным и Вселенским соборами?

В связи с первым вопросом, основываясь на учении веры нашей Церкви и на ее канонической практике, можно уточнить, что правомочными членами Вселенского Собора могут быть только православные епископы, то есть те, которые исповедуют веру в том виде, как она содержится в Священном Писании и Священном Предании, а также, как она была определена семью Вселенскими Соборами, выразившими веру всей Церкви.

Таким образом, ни один инославный епископ, еретик или схизматик не может быть правомочным членом Вселенского Собора и не может быть приглашен на такого рода Собор, кроме случаев, когда такие лица раскаиваются в нарушении веры или в нарушении дисциплины Церкви с тем, чтобы вновь войти в ее ограду.

В связи со вторым вопросом можно было бы высказать следующие соображения. Созывы вселенских соборов проводились в прошлом римско-византийскими императорами по просьбе или с одобрения главенствующих кафедр Церкви. Ныне же невозможно рассчитывать на то, чтобы созыв Вселенского Собора был осуществлен какой-либо политической властью, ибо уже не существует такого государства, которое бы отождествляло свои цели с целями Церкви или наоборот. Следовательно, созыв Вселенского Собора со времени распада Византийской империи целиком и полностью остается на обязанности коллегий, синодов или глав наиболее важных престолов Церкви во главе с Константинопольским Патриархом.

Но так как с юридической точки зрения не существует никакого преимущества вышеуказанных престолов, право созывать Вселенский Собор принадлежит не только коллегии глав четырех восточных патриархов (Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима), но коллегии, состоящей из глав всех нынешних автокефальных православных церквей.

Только в особом случае, по поручению данной коллегии, любой из патриархов автокефальных православных церквей может принять на себя обязанность созыва и организации Вселенского Собора, однако не от своего имени, а от имени всех остальных глав поместных церквей.

Если речь идет о том, чтобы возложить эту честь и эту важную обязанность на какой-либо апостольский престол или на одно из патриаршеств, имеющих историческое значение, считаем, что в этом случае следует отдать предпочтение Иерусалимскому престолу, престолу святой крепости Сион, в которой проповедывал и принес Искупительную Жертву Сын Божий.

Никакая другая претензия со стороны какого-либо патриаршего престола на преимущественное право созыва Вселенского Собора не может быть принята, ибо ни за Иерусалимским престолом, ни за каким-

либо другим из апостольских престолов никогда не было признано какое-либо право или какая-либо другая юридическая привилегия по отношению ко всей Церкви в целом, кроме морального права на особое почитание и славу, которые иногда тоже перемещались в соответствии с историческими условиями.

Перейдем к третьему вопросу: существует ли какая-либо разница между Всеправославным Собором и Вселенским Собором? В лице Всеправославного Собора нужно понимать только ограниченную иерархическую коллегия глав или представителей автокефальных православных церквей, а в лице Вселенского Собора — Синод Православной Церкви, состоящий из всех ее правомочных членов, то есть из всех православных епископов.

Таким образом, насколько в принципе возможен созыв Всеправославного Собора, настолько возможен созыв и Вселенского Собора; остается лишь только изучить практическую возможность этого созыва.

Все затронутые здесь вопросы ясно разрешены в Священном Писании и Священном Предании, но так как они лишь частично сформулированы в православных исповеданиях веры, то это обстоятельство и обязывает будущий Вселенский Собор произвести тщательное исследование и сформулировать точное решение по этим весьма важным проблемам.

Но для того, чтобы быть уверенными в успехе Вселенского Собора, необходимо раньше созвать Всеправославный Собор, первой задачей которого была бы практическая подготовка созыва Вселенского Собора, выяснение проблем, которые должны быть поставлены в связи с такого рода Собором и установление вопросов, требующих решения Вселенского Собора. Если же практически окажется невозможным созвать Вселенский Собор, тогда Всеправославный Собор может принять решения даже по некоторым более важным догматическим вопросам. В таком случае, ратификацию решений следует проводить путем «*Consensus ecclesiae dispersae*», то есть через поместные соборы и путем соглашения всей Церкви, ибо ясно, что авторитет Вселенского Собора, как и Всеправославного Собора, исходит из принципа «*Consensus ecclesiae*» и что путем такого соглашения в широком смысле проверяется безошибочность догматических решений.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что в предвидении подготовки нового Вселенского или Всеправославного Собора необходимо изучить проблемы, которыми занимались конгрессы, собрания и совещания внутри Православия в 1923, 1930 и 1936 годах, также как и Московское Совещание 1948 года, с добавлением одних и исключением других, но с полным вниманием к важности тех вопросов, которые потребуют соборного решения Церкви.

Проф.-прот. Ливиу Стан
Бухарест

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ДЕНЬ ИНТРОНИЗАЦИИ ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО БЛАЖЕННЕЙШЕГО АЛЕКСАНДРА III

В воскресенье 31 января 1954 года праздновалась 23-я годовщина интронизации Блаженнейшего Александра III, Патриарха Антиохийского и всего Востока. В ознаменование этой годовщины в храме св. Архангела Гавриила на Антиохийском Подворье в Москве было совершено торжественное богослужение при большом стечении народа. Литургию совершал настоятель Подворья архимандрит Василий (Самаха) в сослужении духовенства храма. За богослужением присутствовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. После литургии Святейший Патриарх Алексий совершил благодарственный молебен в сослужении архиепископа Можайского Макария, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, архимандрита Василия и духовенства Антиохийского Подворья.

Перед молебном Святейший Патриарх Алексий обратился к молящимся с речью, в которой указал на великие духовные богатства Антиохийской Православной Церкви, восходящие к учителю и просветителю Антиохии святому апостолу Петру. Великий сонм угодников Божиих, — сказал Патриарх, — просиял на Антиохийской земле. Здесь подвизался св. Игнатий Богоносец, родился св. Иоанн Златоуст. Достойным преемником этих великих учителей и святителей Церкви Христовой является и Блаженнейший Патриарх Александр. Да сохранит Господь на долгие годы горячо любимого всей Русской Церковью маститого старца и да умножит лета его жизни на благо Православия!

Настоятель Антиохийского Подворья архимандрит Василий обратил в своем слове внимание собравшихся на промыслительную Десницу Божию, многообразно скрепляющую духовную связь между Антиохийской и Русской православными церквями, дружбу и любовь между народами Антиохии и России... Празднуя сегодня годовщину интронизации Блаженнейшего Патриарха Александра, — сказал он, — мы стоим в преддверии празднования дня интронизации Святейшего Патриарха Алексия. Памятуя об одном, мы не забываем и другого, и это не случайно, ибо горячо любимые нами святители являются поистине столпами Церкви Христовой...

После молебна было возглашено многолетие Блаженнейшему Александру III, Патриарху Антиохийскому.

А. Алешин

НЕОБОСНОВАННОЕ СУЖДЕНИЕ

В № 1 журнала Александрийской Православной Церкви «Пантенос» за 1953 год напечатана статья архимандрита Парфения Коинидиса, озаглавленная: «Русская Православная Церковь и правильное понимание сущности автокефалии» (стр. 8—12).

Это многообещающее заглавие оказалось, однако, весьма далеким от содержания статьи, ибо автор с самого начала заявил о своей неподготовленности к раскрытию и обоснованию правильного понимания автокефалии.

Тем не менее он все же предпринял попытку подвергнуть критике то понимание автокефалии, о котором ему стало известно из статьи общепризнанного канониста проф. С. В. Троицкого, «О церковной автокефалии», опубликованной на французском языке в «Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата» (№ 11 и 12 за 1952 год).

Оставляя на совести автора его способ судить об «одном из различных взглядов на автокефалию Церкви», при отсутствии у него правильного понимания автокефалии, мы установили, что предметом его суждения явилось то направление, какого придерживается по этому вопросу Русская Православная Церковь.

В чем состоит это направление, — архимандрит Парфений не говорит, но зато утверждает, что оно «не есть направление Греческой Церкви», как бы заранее предreshая свое несогласие с Церковью Русской по вопросу об автокефалии.

Далее он с еще большей определенностью заявляет о чисто «монархической» тенденции в некоторых действиях Русской Церкви, противопоставляя эту тенденцию «демократическому» Православию, как будто бы Православная Церковь не едина в основах своего канонического строя и управления.

После этих утверждений архимандрит Парфений смело приступает к возражениям на вышеуказанную статью проф. С. В. Троицкого, называя его выразителем «русского» направления в церковном праве, хотя всякому непредубежденному читателю этой статьи ясно, что проф. С. В. Троицкий дает в ней не «русское», а общеправославное толкование сущности автокефалии, обязательное как для Русской, так и для всех других поместных православных церквей.

Неудивительно, что архимандрит Парфений, не имевший времени изучить каноническое право Православной Церкви, не смог должным образом понять статью С. В. Троицкого, посвятившего изучению канонического права более 50 лет своей жизни. Но весьма интересно, что, читая его статью, архимандрит Парфений сосредоточил свое внимание не на правильном понимании автокефалии, а на вопросе о значении Константинопольской Патриархии в Православной Церкви. Он решил, что с некоторых пор проф. С. В. Троицкий поставил целью своей деятельности «доказать незаконность положения Вселенского Патриарха в наше время».

Что это не так, достаточно сослаться на ряд трудов проф. С. В. Троицкого, в частности, на его статью «Экклезиология парижского раскола», где он говорит: «Ни о каком возвышении Русской Церкви над Церковью Константинопольской я не писал, а отстаивал канонический принцип равноправия автокефальных церквей»¹. К этому надо добавить, что отстаивать этот принцип приходится против некоторых притя-

¹ «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», № 7 и 8, 1951, стр. 32.

заний Константинопольской Патриархии, превышающих ее право на первенство чести.

Именно подобное притязание имеется в виду в вопросе об автокефалии Польской Православной Церкви. Допустим, что политические причины мешали в свое время нормальному общению Церкви Российской с ее епархиями в Польше, но это обстоятельство не давало права Константинопольскому Патриарху Мелетию IV простираť свою власть на эти епархии и давать им автокефалию без согласия на то Предстоятеля Русской Матери-Церкви.

Допустим также, что Митрополит Варшавский Дионисий под давлением прежнего правительства был вынужден обратиться в Константинополь за автокефалией, но со стороны последнего должно было последовать не дарование автокефалии, а разъяснение незаконности такого акта, запрещаемого 8 правилом III Вселенского Собора, 39 правилом VI Вселенского Собора и 24 (17) правилом Карфагенского Собора.

Можно, наконец, допустить, что Константинопольская Патриархия совершила этот акт по искреннему убеждению в беспомощности Русской Церкви и в ее безучастном отношении к своим заграничным епархиям, но как только это убеждение оказалось в противоречии с действительностью, Константинопольская Патриархия должна была немедленно аннулировать свое решение об автокефалии Польской Церкви, предоставив это дело решению Церкви-Матери.

В конце статьи архимандрит Парфений заявляет, что проф. С. В. Троицкий, в своем определении инициативы и места будущего Вселенского Собора, умаляет значение Вселенской Патриархии и противоречит преданию.

Насколько автор неправ в этом утверждении, показывает статья того же проф. С. В. Троицкого «Как привести к концу возникший спор?»² и редакционная статья в журнале «Пантенос» на тему: «Существует ли апелляционное право Вселенского Патриарха? Один ли только Вселенский Патриарх имеет право созывать вселенские и всеправославные соборы?»³

Эти работы ясно свидетельствуют, что по вопросу о процедуре созыва Вселенского Собора позиция проф. С. В. Троицкого не расходится с позицией Александрийской Церкви и что поэтому у архимандрита Парфения не было оснований возражать проф. С. В. Троицкому и обвинять его в умалении инициативы Вселенской Патриархии. Дело в том, что в отношении созыва Вселенского или Всеправославного Собора только та инициатива может быть действительной, которая будет способна реализовать идею Собора. А эта реализация зависит от исторических обстоятельств, направляемых волей Божией, которые могут сделать действенной инициативу любой поместной православной церкви.

А. Сергеев

² «Журнал Московской Патриархии», 1950, № 3.

³ «Пантенос», 1949, № 6.

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ МОЛИТВЫ О ХРИСТИАНСКОМ ЕДИНЕНИИ

В связи с «неделей молитвы» о христианском единении, производимой ежегодно с 18 по 25 января, в СЭПИ, органе Всемирного Совета Церквей (№ 42, от 13 ноября, 1953 г.) напечатан текст молитв, рекомендуемых для чтения в течение этой недели как при общественном богослужении, так и отдельными верующими, а также указатель более частных тем молитв, которым предполагалось посвятить каждый день недели.

Напомним, что «неделя молитвы» о единении была первоначально предложена деятелями Англиканской Церкви и затем получила широкое распространение в западном мире. Приуроченность ее к дням 18—25 января объясняется тем, что она лежит между праздником престола апостола Петра в Риме и праздником обращения апостола Павла, которые празднуются на Западе, и, таким образом, поставлена под покровительство двух первоверховных апостолов.

Не следует преуменьшать значения этих молитв о единении, которые свидетельствуют о росте сознания ненормальности того разделения, в котором находятся христиане, особенно в протестантском мире с его бесконечным дроблением на множество сект. Установление этих молитв соответствует духу христианства и со всею искренностью должно приветствоваться. Ибо, если Господь наш перед Своими крестными страданиями молился в особенности о единстве Своих учеников, «да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Иоан. 17, 21), то могут ли Его последователи не подражать Ему при существующих разделениях.

Однако, если мы обратимся к тексту экуменических молитв о единении, то мы поразимся их чрезвычайной общностью и неопределенностью. Здесь просят Бога об упразднении и исцелении разделений и о соединении людей в истине и правде. Еще менее конкретности в предложенных темах для молитв, где просят о том, чтобы люди опомнились, раскаялись, направлялись в своей деятельности Духом Святым, проводили единение в жизнь. Такие бессодержательные молитвы весьма неожиданны для недели, специально посвященной единению. Создается впечатление, что авторы их сами хорошо не знают, о чем молиться, и хотя одушевлены благими стремлениями к единению, но ясно не представляют, в чем это единение состоит и какими путями может достигаться.

Наша Православная Церковь, верная заветам Христа, также скорбит об имеющихся разделениях в христианском мире, и не только в особые дни, но ежедневно, за каждым богослужением (на вечерне, утрени и литургии), возносит молитву «о соединении всех» (великая ектения). Но, молясь об этом, мы, православные, не допускаем даже в мысли, что

молитва Христа о единстве Его учеников осталась бесплодной и что, следовательно, Церковь Христова разделилась. Ибо если Христос говорил даже про Своих последователей, что «всё возможно верующему» (Мр. 9,23) и что всё, чего они попросят в молитве с верою, получают (Мф. 21,22; Мр. 11,24; Иоан. 14,3), то никак нельзя думать, чтобы молитва Самого Господа в самый важный момент Его жизни и о самом существенном для Его последователей могла бы не исполниться и единство Церкви оказалось разрушенным грехами людей.

Однако не это ли предполагается экуменической молитвой о единении, в которой говорится: «сжался над Твоей Церковью разделенной... даруй нам силы обрести единение»? Уже одно такое предположение лишает христиан надежды на восстановление своего единства в будущем, потому что наши грехи и немощи не меньше, чем у людей, живших до нас, наша же немощная молитва ничто в сравнении со святейшей молитвой Самого Сына Божия.

Поэтому мы, православные христиане, верим, что молитва Христа о единстве Его учеников не могла не исполниться, и что Церковь Его — Тело Его — была, есть и пребудет единой до скончания века, и врата ада не одолеют ее. А существующие разделения, как и те, которые были со времен апостолов, объясняются тем, что некоторые люди порвали с Церковью и отделились от нее, нисколько не затронув ее единства. И потому Церковь, скорбя об отторгнувшихся членах, может молиться только об их обращении и соединении с нею.

Наиболее глубокое и существенное единение христиан между собою происходит, конечно, тогда, когда они соединяются со своим Спасителем в таинстве причащения. Однако это таинство совершается лишь за литургией верных и к нему, следовательно, допускаются не все, но лишь верные, то есть принявшие крещение и объединенные одной правой верой (православные).

Отсюда ясно, что только единение в вере или единомыслие может свидетельствовать о единении по духу и является условием единения в таинствах. Недаром о таком единомыслии столь заботился апостол Павел, когда убеждал христиан «быть в единомыслии между собою по учению Иисуса Христа, дабы они единодушно едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Римл. 15, 5—6). «Дополните мою радость, — пишет он филиппийцам (Филип. 2,2), — имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны». А коринфянам (1 Кор. 1,10) говорит: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях».

Вот почему и Церковь, терпя в своей среде грешников в ожидании их обращения, в то же время тех, кто извращает ее учение, отсекает от себя, по слову апостола Павла: «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (Римл. 16,17), а также: «Если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1,8).

Итак, истинного единения нельзя достичь без единомыслия или, иначе, без единения в вероисповедании, а потому на это должны быть направлены все наши усилия и об этом должны мы просить Бога в наших молитвах о единении. В молитвах же, опубликованных в СЭПИ, об этом можно найти лишь неопределенные намеки, именно там, где просят Бога о единении «в истине Его» или «в истине Его святого слова».

Но усилия и молитвы, направленные к познанию истины, не будут иметь успеха, если не будут соблюдаться некоторые жизненные условия,

необходимые для этого. Лишь подобным познается подобное, а потому чистое и Божественное может познаваться лишь тем, кто хоть в какой-то мере очистился и приблизился к Богу. Источником же и пределом христианского ведения, из которого оно исходит и к которому всегда возвращается, есть ведение Бога во Святой Единосущной Троице. А ведение этого, превосходящего всякий ум, таинства возможно лишь в той мере, в какой оно отображается в благодатной человеческой жизни, в жизни Церкви Христовой, единой и кафолической по образу Святой Троицы.

Такая жизнь проявляется в любви, связывающей христиан друг с другом. Именно «взаимная любовь христиан есть то око, которым каждый христианин зрит Божественные предметы», именно любовь есть тот «божественный дар, которым обеспечивается за людьми познание безусловной истины», и «мы были бы неспособны уразумевать Божественную истину, если бы не держались в единстве силою нравственного закона любви» (А. С. Хомяков). Об этом и свидетельствует Церковь, когда, начиная важнейшую часть литургии (литургийный канон), возглашает: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную».

Так устанавливается истинный путь к христианскому единению и возможность возносить в наших молитвах конкретные прошения о даровании нам духа любви, дабы прийти к единомысленному исповеданию Святой Троицы и сподобиться общения в святых таинствах, паче же в таинстве причащения Святых Тела и Крови Христовых. Вне этого пути Православная Церковь не мыслит возможности единения.

Мы, разумеется, не закрываем глаз на то, что наша позиция в вопросе христианского единения для многих, особенно из протестантского мира, кажется непонятной и даже вызывает осуждение. Некоторые экуменисты, например, считают нашу Церковь находящейся в гордыне, нарушающей заветы Христа о единении. Не о таковых ли предложено было молиться 23 января: «чтобы освятились и очистились Церкви, чересчур довольные собою, чтобы они обратили внимание на разделение». Но авторы этой молитвы забывают, что не всякое единение допускается Церковью, которая ищет единения полного и совершенного и, именно по своему единству, никаким другим удовлетвориться не может.

А. Ведерников

XVI МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАРОКАТОЛИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

В начале сентября 1953 года в Мюнхене состоялся XVI Международный старокатолический конгресс. На нем присутствовало 223 представителя от старокатоликов и 25 гостей, в числе которых было семь представителей восточно-православных церквей.

Утром, перед началом занятий Конгресса, совершались церковные богослужения, из которых последнее — 4 сентября — было заупокойным, в память усопших руководителей старокатолического движения.

За первые два дня занятий Конгресс выслушал четыре основных и два дополнительных реферата на общую тему о покаянии (покаяние вообще и покаяние, как таинство). Один из дополнительных рефератов был посвящен покаянию в Англиканской Церкви, другой — покаянию в Восточно-Православной Церкви.

Вечернее заседание 3 сентября заняли три коротких реферата, посвященных общей теме «Живая община». Первый реферат этого цикла был озаглавлен: «Библия в жизни верующих». Основные положения реферата сводятся к тому, что жизнь всей Церкви и каждого верующего основывается на Библии, из Библии вытекает учение Церкви, из которого, в свою очередь, берут начало богослужение и молитва. Однако каждый верующий должен помнить, что имеет возможность пользоваться Библией не как частное лицо, но как член Церкви, так как только Церковь толкует Священное Писание. Слово Божие обладает особым авторитетом, причем авторитетом абсолютным, переходящим за пределы этой временной жизни. Однако Бог беседует с верующими не непосредственно через Слово Божие, но при посредстве Церкви. Библия имеет значение в жизни верующего только через Церковь. Как отдельный верующий, так и отделившаяся от Вселенской Церкви община верующих подвергается опасности неправильного толкования священного текста. Научной критики библейского текста старокаатолики не боятся и относятся к ней положительно, причем в первую очередь считают необходимым правильный перевод Священных книг на языки, понятные каждому народу. Церковь должна придти на помощь мирянам, привлекая их к участию в богослужениях и организуя объяснительные чтения Библии. Толковать ее тексты нужно так, как их толкует Вселенская Церковь; иначе говоря, это толкование должно быть согласно с Церковным Преданием, которое есть «живой мост через поток времени». Однако Предание не должно раз и навсегда как бы зафиксировать смысл Священного текста, сделав его мертвым и неподвижным. Догматическое учение Церкви должно соответствовать тому, что содержит в себе библейский текст, истолкованный в духе Священного Предания. Но наиболее глубокое проникновение в Слово Божие возможно только в литургическом, молитвенном общении верующих.

В другом реферате на тему «Учение Церкви и жизнь верующих» было сказано о том, что цель учения Церкви — дать верующим известные знания в области веры и приобщить их к молитвенной и истинно-христианской жизни. Бог хочет быть познаваемым, ради этого Он дал нам Свое Откровение. Во Христе Бог открыл нам, что Он хочет освящения человека и освобождения его от греха. Освящение и спасение совершается через Церковь Христову. Церковь для человека — мать, питающая и ведущая его к истине путем ее разумения и воспитания сердца. Церковь ищет и зовет человека проповедью святого Евангелия, примером жизни по слову Божию, а также благодатию святых таинств, богослужений и любви. Догматы необходимы, так как в них выражается учение Церкви, которое не может быть изменено. Догматы раскрыты в Символе, установленном на Соборах. Христос учредил иерархию, которая гарантирует законность апостолства Церкви. Иерархия трехстепенна: епископы, священники и диаконы. Через иерархию Церковь распределяет дары благодати в таинствах, однако каждый верующий является, в некотором смысле, священником, поскольку носит в себе дары благодати. Наша вера в Церковь должна привести нас к благочестивой жизни, к достойному концу этой жизни и ввести в жизнь вечную.

В третьем реферате на тему «Молитва в жизни верующих» было сказано, что мы должны различать молитву благодарственную, просительную за себя, просительную за других. Христос дал нам пример молитвы совместной с другими и молитвы уединенной. Особое значение имеет молитва церковная. Молитва на литургии является центром христианской жизни. В литургии проявляется христианское единство, в литургии мы освобождаемся от своей эгоистической сущности. В молитве Господней «Отче наш» заключено все, о чем человек может и должен

молиться. Если мы хотим быть истинными христианами, то должны укрепляться в молитве, молясь за других так, как хотели бы, чтобы они молились за нас. Только через молитву мы достигнем истинного единения.

Содержание указанных рефератов в основном не противоречит учению Православной Церкви. А сделанные после их обсуждения выводы можно свести к следующим положениям.

Старокатолическая Церковь хочет стоять на путях древней Церкви и считает себя ее наследницей. Библия — дар Божий, данный верующим через Церковь. Каждый христианин должен читать Библию, пользуясь в этом руководством Церкви на основе Священного Предания. Источниками церковного учения являются Библия и Священное Предание. Молиться, согласно заветам Иисуса значит молиться в христианской общине, то есть молиться в Церкви и с Церковью. Церковная молитва глубже всего выражается в молитве на литургии. Для необходимого мы всегда находим время, а молитва необходима в жизни верующих.

На заседании 3 сентября архиепископ Утрехтский А. Ринкель сделал доклад на тему «Экуменическое движение и старокатоличество» (или «Интеркомюнион, его сущность и задачи»). Этот доклад раскрывает все те вопросы, которые Старокатолическая Церковь считает необходимым поставить перед участниками экуменического движения, если они желают приблизиться к возможности интеркомюниона. Автор доклада указывает на необходимость выяснить, что имеется в виду под термином интеркомюнион, так как неправильное его понимание может привести к ряду недоразумений. Часто под интеркомюнионом понимают «взаимное участие в таинстве святой Евхаристии». Автор же считает, что это не исчерпывает понятия интеркомюниона.

После того, как старокатолики в 1931 году вошли в отношение интеркомюниона с Англиканской Церковью и обменялись по этому поводу мнениями с некоторыми представителями восточно-православных церквей, среди участников экуменического движения появилось стремление к установлению соответствующих отношений и с другими «церковными» обществами. По этой причине архиепископ считает, что надо точно выяснить, какие условия необходимы, чтобы мог быть поставлен вопрос о подобном сближении.

Соглашение между старокатоликами и Англиканской Церковью состоит из трех пунктов: 1) Каждое из церковных обществ признает кафоличность и самостоятельность другого и сохраняет свою самостоятельность (по-английски, церковное общество переводится «комюнион»). 2) Каждое из церковных обществ согласно допускать к участию в таинствах членов из других церковных обществ. 3) Интеркомюнион не требует от каждого из церковных обществ принятия всех богословских мнений, видов набожности и литургических особенностей, свойственных другому из обществ, но предполагается, что каждая из сторон «крепко держится основного» в христианском вероучении» (отношение к Священному Писанию и к Священному Преданию, отношение к Соборам, имевшим место до 1000 года, к святому таинству Евхаристии и к другим таинствам).

Непрерывность апостольского преемства в рукоположениях и кафоличность обеих церквей были взаимно признаны. Не препятствуют объединению и 39 членов англиканского исповедания, так как они допускают приемлемое толкование, не искажающее основного церковного учения. Каждая из сторон обещала не уклоняться: англиканская — в сторону реформации, а старокатолическая — к римскому учению.

Основным следует считать вопрос о том, что такое Церковь? В этом вопросе не может быть никаких компромиссов. Архиепископ Ринкель на-

стваивает на необходимости непрерывности апостольского преемства через таинство рукоположения, протестуя против мнения реформатов о достаточности непрерывности апостольской веры. Церковь — Тело Христово, Христос — Глава Церкви, и все установленное Христом не подлежит изменению, но должно пребывать вечно. Участие всей Церкви в рукоположениях соответствует преданию древней Церкви. Неразрывность Церкви и иерархии сохраняется непрерывностью апостольского рукоположения. Там, где нет иерархии в том смысле, как то признают старокатолики, нет Церкви. Если в Шведской Церкви можно установить непрерывность апостольского преемства, то в других протестантских церквях, входящих в экуменическое движение, этой иерархии нет. До сих пор мало обращалось внимания на разъяснение вопроса о таинствах, а это необходимо сделать, так как католик верит в действенность и необходимость всех семи таинств. Где нет правильного отношения к таинствам, там нет Церкви.

Архиепископ Ринкель закончил доклад пожеланием, чтобы поставленные им вопросы получили соответствующее разрешение всего христианского мира, и выразил уверенность, что пути к этому могут быть найдены через совместную молитву.

На заседании 4 сентября был заслушан доклад К. Пурша на тему «Деятельность Римо-Католической Церкви в новейшее время». Докладчик отметил, что в связи с войной мощь Римо-Католической Церкви, по видимости, возростала. После гибели национал-социализма римо-католики пытаются захватить новые позиции. Ватикан для подъема религиозного чувства прибегает к рекламированию ряда чудес и введению торжественных празднеств; предполагается канонизовать папу Пия IX. Римо-католические богословы пытаются оживить церковную науку, освободить ее от схоластической связанности, пересмотреть основы метафизики и переработать «томизм» в свете современных представлений. 1954 год объявлен годом юбилейным, посвященным Божией Матери в связи со столетием провозглашения догмата о Непорочном зачатии. Докладчик считает, что римо-католичество некрепко стоит на ногах, так как все дальше уклоняется от Истины.

На заседании 4 сентября были произведены выборы устроителей очередного международного конгресса. Избраны: проф. Кюри, г. Вильде и проф. Цеймет. Местом созыва ближайшего конгресса назначена Швейцария.

Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, от имени Святейшего Патриарха Алексия и своего собственного, приветствовал XVI Международный старокатолический конгресс телеграммой.

На этом Конгрессе были поставлены и обсуждались очень важные вопросы, которые не могут не интересоваться православного человека. Желательно, чтобы были подняты и другие вопросы, которые еще не ставились (архиепископ Ринкель в своем докладе сказал, что «не надо бояться самых острых вопросов»).

Пожелаем же представителям Старокатолической Церкви мужественно защищать «католическое учение неразделенной Церкви» и тем самым способствовать установлению мира и единения среди истинно верующих христиан.

Прот. А. Сергеевко,
доцент Лен. Дух. Академии

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

18 января 1954 года Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную Академию посетил редактор студенческой газеты г-н Крэг Ловетт (США).

Сопровождаемый иеромонахом Лавры Сергием и инспектором Академии проф. Н. П. Доктусовым, г-н К. Ловетт осмотрел Сергиевский Трапезный храм, Троицкий и Успенский соборы, Свято-Духовскую церковь и ризницу. В Академии гостю были показаны чертоги, комната-музей Святейшего Патриарха Алексия, аудитория и другие помещения.

Во время продолжительной беседы г-н К. Ловетт получил исчерпывающие ответы на свои вопросы о жизни Русской Православной Церкви и о положении религии в СССР, а также ответил и на обращенные к нему вопросы о церковной жизни в США.

В книге посетителей Академии г-н К. Ловетт оставил следующую запись: «Мое посещение Академии в Загорске было одним из самых приятных и вдохновляющих наблюдений всей моей поездки по Советскому Союзу. Я приехал на два часа, а пробыл пять: вот полное доказательство гостеприимного и радужного приема, оказанного мне. Религиозная вера советских народов является сильной поддержкой в созидании мира на земле. Устойчивая вера есть необходимая основа могущества и знания. Желаю моим хозяевам и всем студентам Академии и Семинарии самого лучшего в жизни как в этом году, так и в будущих. Крэг Ловетт. Гейлсбург. Иллинойс. США».

24 января сего года Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную Академию посетила делегация молодежи Франции, прибывшая в Советский Союз в составе 42 человек по приглашению Антифашистского комитета советской молодежи.

Делегация осмотрела Сергиевский Трапезный храм, Троицкий собор, Никоновский придел, Серапионову палату, ризницу. В Академии гостям были показаны чертоги и аудитории. Все пояснения гостям давали иеромонах Лавры Сергей и инспектор Академии проф. Н. П. Доктусов. В заключение гости беседовали с ними о духовном образовании в СССР.

В книге посетителей Академии делегация оставила следующую запись: «Французская делегация движения молодежи была счастлива иметь возможность посетить Академию в Загорске. Все мы восхищались красотой местоположения. Мы счастливы видеть, что Православная Церковь может свободно готовить священников и, следовательно, выражать свою веру. Желаем всем студентам Академии хорошей работы».

*
* * *

В тот же день Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную Академию посетила английская торговая делегация в составе 13 человек. При осмотре лаврских храмов, зданий и других достопримечательностей делегацию сопровождали иеромонах Лавры Сергей и инспектор Академии проф. Н. П. Доктусов. Гости с большим интересом спрашивали их о жизни Русской Православной Церкви.

В книге посетителей Академии делегация оставила запись, проникнутую теплыми чувствами.

*
* *

29 января 1954 года четыре члена гостившей в СССР делегации французской молодежи посетили Богоявленский Кафедральный собор, где имели беседу с настоятелем собора протопресвитером Н. Ф. Колчицким о жизни Русской Православной Церкви и положении религии в СССР. Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий ответил на многочисленные вопросы делегатов.

*
* *

7 февраля 1954 года Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную Академию посетила г-жа Бредо (Бельгия).

В сопровождении иеромонаха Лавры Сергия и инспектора Академии проф. Н. П. Доктусова г-жа Бредо осмотрела Сергиевский Трапезный храм, Троицкий и Успенский соборы, Свято-Духовскую и Михеевскую церкви, ризницу, Патриархии покои. В Академии гостье были показаны чертоги и аудитории.

Во время беседы г-жа Бредо задавала многочисленные вопросы о жизни Русской Православной Церкви и о положении религии в СССР. В заключение г-жа Бредо заявила, что она вынесла самые отрадные впечатления от всего виденного и слышанного ею и воочию убедилась в злом характере сообщений некоторой заграничной прессы о гонении на Церковь в СССР.

*
* *

15 февраля 1954 года член Всемирного Совета Мира Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял группу религиозных деятелей Финляндии из делегации сторонников мира, приехавшей в СССР по приглашению Советского комитета защиты мира.

Интересуясь положением религии в Советском Союзе и участием Русской Православной Церкви в защите мира, гости задали Митрополиту Николаю много вопросов, на которые получили исчерпывающие ответы.

*
* *

В тот же день группа религиозных деятелей из делегации сторонников мира Финляндии, в составе православного священника Иоганнеса Усвамо и семи лютеранских пасторов, посетила Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную Академию.

Гости с большим интересом осматривали лаврские святыни и достопримечательности, познакомились с комнатой-музеем Святейшего Патриарха Алексия, с аудиториями Духовной Академии и затем много расспрашивали о постановке духовного образования в Русской Православной Церкви и о состоянии церковной жизни.

«ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК»

ОРГАН ШАНХАЙСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНО-АЗИАТСКОГО ЭКЗАРХАТА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

«Церковный Листок», издаваемый Шанхайским Епархиальным Управлением, не велик по размеру — всего четыре страницы, но он привлекает внимание продуманностью своего плана и глубиной содержания, отвечающего на важнейшие духовные запросы православного духовенства и паствы.

Каждый номер, в основном, построен по единому плану. В начале печатается проповедь на тему церковного события или праздника. Далее идет месяцеслов с указанием евангельских и апостольских чтений для воскресных и праздничных дней.

Следующий отдел — «Хроника», в котором печатаются извещения о расписании богослужений в храмах г. Шанхая, указываются дни престольных праздников, архиерейских служений и другие моменты церковной жизни.

Последний отдел озаглавлен: «Как следует веровать, жить и молиться».

Перед нами два номера «Листка» 140 и 141. В первом из них, посвященном памяти Святителя Николая, помещена краткая, но содержательная проповедь на тему: «Пастырь добрый». В другом дана не менее интересная проповедь, посвященная Новолетию и христианскому понятию о счастье.

Этот небольшой отдел проповедей весьма удачно служит как религиозно-нравственному воспитанию паствы, так и целям общественного служения христианина.

Не без интереса читается и последний раздел «Церковного Листка»: «Как следует веровать, жить и молиться». Содержание этого раздела представлено в форме вопросов и ответов и касается основных истин православной веры, например, учения о Церкви и таинствах. Затрагиваются здесь и практические вопросы: может ли Церковь существовать без таинств? без совершителей их? Может ли диакон совершать таинства? И т. д.

Несмотря на свою сжатость, «Церковный Листок» Шанхайской епархии достаточно насыщен содержанием, из которого православный читатель может извлечь большую духовно-нравственную пользу.

А. В.

«ЦЕРКОВНАЯ ЛЕТОПИСЬ»

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ БЛАГОЧИНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ В ВЕНГРИИ, 1953 ГОД

(на венгерском языке)

Перед нами комплект «Церковной Летописи» за 1953 год. Во всех номерах этого журнала помещены интересные статьи, посвященные разработке таких важных тем, как основы православной веры, вопросы литургии, смысл евангельских событий, история Православной Церкви и другие. Ввиду полного отсутствия православной богословской литературы на венгерском языке, эти статьи должны служить для читателей весьма содержательным источником духовного просвещения в православном духе.

Отдел хроники знакомит нас с церковной жизнью благочиния. Тут мы находим сведения об открытии и освящении новых церквей, о важнейших текущих церковных

празднествах и богослужениях, о ремонте Свято-Успенского храма в г. Будапеште и других событиях. В № 6 и 7 помещена отдельная статья, посвященная пребыванию Высокопреосвященного Митрополита Николая в г. Будапеште в июне 1953 года.

В этом же отделе дается информация о важнейших событиях из жизни Русской Православной Церкви в СССР и за границей. Здесь имеются сведения о праздновании 75-летия Святейшего Патриарха Алексия и 40-летия его епископского служения, о награждении архиереев, о жизни духовных школ, о посещениях Русской Православной Церкви делегациями некоторых автокефальных православных церквей, о приеме в Московской Патриархии заграничных гостей, о поездке Высокопреосвященного Митрополита Николая в Грузию и других фактах церковной жизни. Здесь же помещены краткие сообщения из жизни других автокефальных православных церквей.

Делу защиты мира «Церковная Летопись» уделяет особое внимание. На ее страницах подробно освещается работа состоявшихся в 1953 году сессий Всемирного Совета Мира, приводятся резолюции этих сессий и дается обзор деятельности Венгерского Комитета защиты мира. В некоторых номерах встречаются статьи в защиту мира, перепечатанные из «Журнала Московской Патриархии».

В «Церковной Летописи» напечатан обширный доклад Высокопреосвященного Митрополита Николая, прочитанный им в Софии в 1952 году на тему «Русская Православная Церковь в СССР».

Все эти данные свидетельствуют о том, что по своему содержанию и направлению журнал «Церковная Летопись» вполне отвечает духовным нуждам и запросам членов нашей Церкви в Венгрии.

Н. К.

ПАРФ. К.

1054—1954 гг.

«Пантенос». Александрия,

11 ноября 1953 г. № 32, стр. 505—506.

Указанная заметка в органе Александрийского Патриархата «Пантенос» посвящена 900-летию так называемого «разделения церквей» или точнее, отпадения Рима от единства Христовой Церкви в 1054 году. Автор указывает, что имевшиеся до этого времени различия между Восточной и Западной церквями не приводили к разделению. Причиной разрыва было стремление папства к подчинению себе всей Церкви, с чем Константинополь и другие восточные патриаршества не могли согласиться. После отпадения Западная Церковь углубила свое расхождение с Восточной Церковью, установив новые догматы, чуждые церковному преданию, особенно догмат о папской непогрешимости, который явился логическим следствием папского абсолютизма, получившего с устранением сдерживающего влияния Востока возможность беспрепятственного развития. Восточные церкви сохранили учение о соборности Церкви и непогрешимость приписывают не одному лицу и не одной, хотя бы и первой по чину, церкви, но совокупности всех верующих как клириков, так и мирян. Статья заканчивается пожеланием, чтобы 1954 год был посвящен молитве «о соединении всех».

И. Е.

ПРОФ. ИВАН СНЕГАРОВ

ДУХОВНО-КУЛЬТУРНИ ВРЪЗКИ МЕЖДУ БЪЛГАРИИ И РУСИЯ
ПРЕЗ СРЕДНИТЕ ВЕКОВЕ

(X—XVI вв.)

София, 1950, 96 страниц.

ПРОФ. ИВАН СНЕГАРОВ

КУЛЬТУРНИ И ПОЛИТИЧЕСКИ ВРЪЗКИ МЕЖДУ БЪЛГАРИЯ
И РУСИЯ ПРЕЗ XVI—XVIII вв.

София, 1953, 130 страниц.

Первый труд проф. И. Снегарова открывается убедительными доказательствами этнического родства болгарского и русского народов. В I главе «Киевская Русь, Болгария и Россия» он пополняет новыми фактами известные нам положения о путях проникновения на Русь христианства еще до святого князя Владимира. Далее

проф. И. Снегаров обстоятельно анализирует научную гипотезу проф. М. Д. Приселкова о принятии Киевской Русью христианства и первой иерархии от Охридской Патриархии. Как объективный историк, проф. И. Снегаров избежал искушения увлечься внешне-стройной концепцией М. Д. Приселкова, импонирующей болгарскому национальному сознанию, и пришел к совершенно правильному выводу о византийской (Константинопольской) церковной юрисдикции древней Руси.

Вслед за этим, автор, ссылаясь на малоизвестные для исследователей материалы, дает (стр. 34—35 и сл.) интересные сведения о значении балканских походов киевского князя Святослава для распространения христианства на Руси и внедрения у нас славянской письменности. Вопреки утверждениям проф. Е. Е. Голубинского, автор, на основании новых материалов, говорит о наличии в Киеве большого числа грамотных людей уже при князе Игоре.

Излагая историю внедрения на Руси староболгарской образованности, проф. И. Снегаров приводит доказательства стойкости староболгарской письменности на Руси в XI—XIII веках и отмечает продолжительное употребление у нас не только кириллицы, но и глаголицы. При этом он отдает должное и развитию самобытной русской образованности.

Интересны сведения, которые сообщает автор о распространении на Руси в конце XIII века списка Номоканона, полученного от Тырновского Патриарха.

XIV—XV века проф. И. Снегаров считает «периодом вторичного югославянского (староболгарского) духовно-литературного влияния». Но такая категорическая формулировка вряд ли является бесспорной.

В заключительной главе книги: «Главнейшие болгарские и южнославянские культурные деятели в России» дана глубокая оценка проповеднических литургических и святительских трудов митрополитов: св. Киприана, св. Фотия и Григория (Цамблака).

В другой книге проф. И. Снегарова для русского и болгарского церковного читателя особый интерес представляет первая глава: «Появление и утверждение веры в освободительную миссию России» (стр. 5—26).

Нельзя не согласиться с мыслями автора о значении афонских монастырей в деле укрепления русско-болгарских церковных отношений. Из фактов, приводимых проф. И. Снегаровым, особенно интересен полузабытый учеными договор от 1446 года между Рыльским болгарским монастырем и русским Свято-Пантелеимоновским афонским монастырем о взаимопомощи.

Освобождение от золотоордынского порабощения и создание Русского национального централизованного государства, при сохранении на Руси Православия, создало, как говорит проф. И. Снегаров, в сознании болгарского православного люда героический образ «дядо Ивана» — сказочного северного богатыря, который должен придти и непременно придет для национального и религиозного освобождения болгар.

Большая (стр. 26—53) глава «Материальна подкрепа¹ на Русия» подробно выясняет формы и виды русской помощи болгарскому народу. Приведенные факты позволяют сделать вывод, что без русской помощи церковная жизнь в Болгарии вообще могла бы замереть. Автор не умалчивает и о случаях злоупотреблений помощью со стороны отдельных недостойных болгарских священнослужителей. В этой же главе мы находим яркие факты радушного приема на Руси болгарских иерархов, находивших здесь не только убежище, но и широкие возможности для архипастырской деятельности.

В главе о болгарских колонистах в России в XVII—XVIII веках автор освещает их роль в освободительном движении болгарского народа. Колонисты знакомили русское общество с тяжким положением порабощенных тружанин болгар и тем самым активизировали идею помощи освободительному движению болгар. Значительный интерес представляет глава VI о церковных и политических русско-болгарских связях XVII—XVIII вв. Из этой главы видно, что Русская Церковь, содействуя болгарскому церковно-освободительному движению, не имела никаких агрессивных намерений или притязаний юридического порядка.

Заканчивается книга главой «Культурно-просветни и книжовни връзки». По содержанию она представляет заключительную часть предыдущей главы. Основное внимание в ней уделено вопросам обмена духовно-литературными произведениями и выяснению основного направления болгарской литературы того периода, определяющей линией которого являлась любовь к братской Руси — грядущей освободительнице Болгарии.

Но здесь меньше сказано о значении для Болгарской Церкви русских богословских трудов, влияние которых начинается с трудов митрополита Петра Могилы. Хотелось бы также, чтобы автор более обстоятельно осветил вопрос о русском влиянии на болгарскую церковную живопись и архитектуру.

Точка зрения автора на хорватского «книжника» Юрия Крыжанича, как на борца за объединение славян (стр. 80 и 122), требует пересмотра, так как в свете новых

¹ «Подкрепа» буквально — подпора, защита, покровительство. В данном случае — помощь.

данных его деятельность рассматривается, как деятельность «слуги папизма»..., оказавшегося в стане врагов славянских народов и Русского государства»².

В заключение нужно сказать, что обе книги проф. И. Снегарова представляют ценный вклад в литературу, посвященную истории русско-болгарских церковных отношений.

И. Ш.

ЭНГЕЛЬБЕРТ ЛАГЕРВЕЙ, ЕПИСКОП ДЕВЕНТЕРСКИЙ СТАРОКАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В НИДЕРЛАНДАХ. УЧЕНИЕ И ИСТОРИЯ

Амстердам, 1951, 136 страниц с иллюстрациями
(на голландском языке)

Полученная нами книга посвящена Старокатолической Церкви и излагает затрагиваемые вопросы с точки зрения современных деятелей старокатолического движения. В книге приведены: краткая история Нидерландской Церкви (глава 1-я), ее вероучение и правоучение (глава 2-я), церковный строй и жизнь верующих, включая богослужение (глава 3-я) и, наконец, место Утрехтской церкви в экуменическом движении (глава 4-я). Библиография дается раздельно по перечисленным главам.

В добавление вошли: текст Утрехтской декларации 1889 года; объяснение съезда епископов и священников Утрехтской церкви от 7 июня 1923 года, относительно признания кафоличности православных церквей; письмо, адресованное епископом Утрехтским Франциском Кенниг епископу Кентерберийскому 2 июня 1925 года о признании английской иерархии; разъяснения по поводу интеркоммюниона между старокатоликами и англиканами, составленные в Бонне 7 сентября 1930 года; разъяснение по поводу отношения старокатоликов к догмату «Вознесения Божией Матери» от 24 декабря 1950 года. С сожалением приходится отметить отсутствие в книге сведений о переговорах старокатоликов с Русской Православной Церковью, что вызвано, надо думать, недостатком места, а не является следствием игнорирования автором этого важного в жизни Старокатолической Церкви события.

Обилие содержания при небольшом объеме книги заставило автора быть чрезвычайно кратким в изложении разбираемых вопросов. Несмотря на чрезвычайный интерес, возбуждаемый книгой, следует все же признать, что некоторые из существенных вопросов освещены недостаточно полно и ясно. Так из объяснений автора трудно составить себе определенное представление об отношении старокатоликов к Священному Преданию. По вопросу о почитании Божией Матери и святых автор излагает учение, не согласное с православным учением. Он говорит, что мы почитаем святых потому, что мы с ними связаны «узами любви так же, как и они с нами; посему поминаем их в наших молитвах и тем поручаем их Божией благодати». Но ни святые нам не могут помочь, ни мы усопшим, «ибо блаженство есть дар Божией благодати; единственно, что мы можем сделать друг для друга — это молиться». Совсем мало понятны слова, что «когда Церковь предлагает святого для почитания, она этим разумеет, что жизнь такого человека имеет отображение Божией благодати, так что каждый может радоваться этому свету. Церковь тут имеет в виду «ни больше, ни меньше, чем то, что этим сказано».

Поскольку Старокатолическая Церковь неоднократно заявляла, что ею принимаются догматические определения всех семи Вселенских Соборов, можно полагать, что учение ее совпадает с учением Православной Церкви. Следует поэтому пожелать, чтобы догматическое учение Старокатолической Церкви, обязательное для всех ее членов, было сформулировано возможно точнее и полнее. Только при этом условии многое, что нам кажется сомнительным в ее учении, вероятно, получило бы разрешение и тем устранились бы многие препятствия на пути сближения наших церквей.

П. И.

² П. П. Епифанов, Происки Ватикана в России и Юрий Крыжанич, «Вопросы истории», 1953, № 10, стр. 36. Ср. С. М. Соловьев, История России, т. VIII, стр. 778—786. С. А. Белокуров, Юрий Крыжанич в России (по новым документам), 1903, книга 2-я и книга 3-я.

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Рождественское приветствие Вселенского Патриарха Афинагора	3
Рождественское приветствие Предстоятеля Элладской Православной Церкви Архиепископа Афинского Спиридона	3
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому Александру III	4
Ответная телеграмма Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Александра III Святейшему Патриарху Алексию	4
Телеграмма Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому Александру III	5
Ответная телеграмма Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Александра III Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю	5
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Заместителю Председателя Синода Реформатской Церкви в Венгрии епископу Петеру Яношу	5
Ответная телеграмма епископа Петра Яноша Святейшему Патриарху Алексию	6
Постановления Священного Синода	7
Награждение архиереев	7
Официальное сообщение	7

Церковная жизнь

День интронизации Святейшего Патриарха Алексия	8
Летопись церковной жизни	8
Архимандрит Пимен. Памяти архимандрита Иеремии	12
Епископ Иннокентий. Храм-памятник на казацких могилах под Берестечком (к 300-летию воссоединения Украины с Россией)	13

В защиту мира

А. Васильев. Миссия дружбы и мира	16
И. Хибарин. За мир — против агрессии	28
Свящ. И. Ефимов. Христианская солидарность	30

Церковная проповедь

Свящ. И. Потапов. Великий пост.	32

Статьи

И. Богословский. Учитель Церкви	34
Доц. А. Иванов. К вопросу о восстановлении первоначального греческого текста Нового Завета	38
Проф. И. Шабатин. Албанская Православная Церковь	50
Проф.-прот. Ливиу Стан. Относительно будущего Вселенского Собора	57

Из жизни автокефальных православных церквей

А. Алешин. День интронизации Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Александра III	63
А. Сергеев. Необоснованное суждение	64

Хроника

А. Ведерников. Экуменические молитвы о христианском единении	66
Доц.-прот. А. Сергеевко. XVI Международный старокатолический конгресс	68
Иностранные гости в Московской Патриархии	72

Библиография

А. В. «Церковный Листок», изд. Шанхайского Епархиального управления . . .	74
Н. К. «Церковная Летопись». Ежемесячный журнал Благочиния православных приходов в Венгрии, 1953	74
И. Е. Парф. К. 1054—1954 гг. «Пантенос», Александрия, № 32, 1953	75
И. Ш. Проф. И. Снегаров. «Духовно-культурни връзки между България и Русия през средните векове» (X—XVI вв.), София, 1950	75
Его же. «Културни и политически връзки между България и Русия през XVI—XVIII вв.», София, 1953	75
П. И. Энгельберт Лагервей епископ Девентерский, «Старокатолическая Церковь в Нидерландах», Амстердам, 1951	77

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, 48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)